

Чужая ноша

Автор:

Наталья Калинина

Чужая ноша

Наталья Дмитриевна Калинина

Чужая ноша #1

Наши сны – это одна из граней реальности. Есть люди, которые умеют читать зашифрованные в них послания и выделять из общего вороха снов видения, предупреждающие об опасности. Инга – из таких. Уже не раз ее выручало переданное бабушкой искусство. Однако теперь ей потребуются все силы, чтобы рассеять страшное проклятье, грозовой тучей нависшее над ее братом и его любимой. Смерть уже распахнула над ними свои крыла, и, чтобы спасти своих близких, Инге придется перехитрить судьбу и самой сплести оборванные нити в новый узор.

Книга также выходила под названием «Узор твоих снов».

Наталья Калинина

Чужая ноша

Пролог

апрель 195... г.

Запись в дневнике

«...Они женятся! Иван и Лида. Мне сегодня Зойка сказала. Лидка прибежала к ней в библиотеку утром радостная, сияющая и сообщила об этом. Они ведь подруги – моя сестра Зойка и эта Лида. Ненавижу ее, ненавижу! Лидку... Если бы не она, Иван, может, стал бы гулять со мной. Он ведь когда в первый раз появился в нашем клубе, на танец пригласил именно меня, а не эту выскочку! Это уже потом ее заметил...

Я очень его люблю, еще с того вечера, когда он на танцах подошел ко мне. А встречаться стал с Лидкой, не со мной... Она красивая очень, по ней многие ребята сохнут, и не только из нашей деревни. Вот и Ване тоже приглянулась. Лида всех женихов отшивала, смеялась над ними, а с Иваном стала гулять. Она моей Зойке как-то сказала, что любит его. Она еще много чего рассказывала. Как приходит к моей сестре, так они вдвоем и закрываются в комнате – шептаться, а я, прислонившись ухом к двери, слушаю. Слушаю и плачу. Один раз они меня так и застукали – подслушивающую и зареванную. Вначале отчитывали, потом смеялись, что, мол, малая, тоже на Ваньку глаз положила? Они считают меня маленькой, несмотря на то что я всего на три года младше их. Зойка с Лидкой ровня, а Иван на два года их старше.

Я, когда меня Зойка с Лидкой возле двери застали, разозлилась и убежала. Сестра меня полночи по всей деревне разыскивала. Нашла на колхозном сеновале. Мы с ней потом до самых петухов проговорили. Она все утешала меня, что, мол, встречу еще «своего Ваньку» – другого, а этот уже Лиду любит. Я возражала, что не нужен мне никто другой – ни Ванька, ни Петька, ни Серега. Никто. Только он – Иван. Я умру без него. Так и сказала, что без него – умру, жить не буду!

Сегодня сестра сообщила мне, что Лида с Иваном поженятся, у них на свадьбе вся деревня гулять будет. Зойка специально поторопилась мне первая об этом сказать, пока я от других не узнала. Думала смягчить для меня известие. Понадеялась, что я, узнав о свадьбе, пореву да успокоюсь. Да разве успокоюсь? Только тогда, когда меня не станет. Это известие – мой приговор. Я не буду жить без Ивана. Или он станет моим, или не станет меня. Я уже все решила...»

Девушка отложила ручку: на сегодня хватит. Закрыв толстую тетрадь в клеенчатой обложке, убрала ее обратно в тайник и достала женскую косынку и засушенный цветок садовой астры. Немного помедлила, с нежностью любуясь

высохшим и утратившим красоту цветком, а затем бережно завернула его в косынку и спрятала сверток за пазуху.

Ей удалось незаметно улизнуть из спящего дома, не разбудив ни сестру, ни родителей. Дворовый пес по кличке Партизан загремел цепью, вылезая из будки на шум, и громко брехнул, но, услышав приглушенный голос хозяйки, замолчал и приветливо замахал хвостом.

– Тише, Партизаша, тише... Свои.

Девушка присела к псу, и тот подозрительно обнюхал узелок, который хозяйка сжимала в руке. Пахло вкусно, едой.

– Это не тебе, Партизаша, – девушка прижала к груди узелок, в котором были свежие куриные яйца и шмат сала. – Я тебе вкусное завтра дам.

Пес, будто поняв ее слова, еще радостнее завилял хвостом и лизнул хозяйку в щеку.

– Вот и славно.

Деревня спала. Только где-то вдали раздался приглушенный женский смех, который прервал мужской голос. Видимо, не спали влюбленные, уединившиеся в укромном месте. Да еще в чьем-то дворе забрехала собака. Девушка поежилась от ночной прохлады и скользнувшего в душу страха: идти было далеко, в соседнюю деревню, а там – на другой конец, до самого последнего дома. Неблизкий путь, ночью, одной, под гнетом переживаний. В какой-то момент решимость дала трещину. Стоит ли идти на такое? Но ведь... Ведь тогда останется другой путь – последний, который не приведет уже никуда!

Девушка припустила бегом, желая как можно скорей миновать обе деревни и добраться до последнего дома, где ее ждут. Она бы отправилась в путь раньше, да родители, как назло, сегодня легли спать поздно. Дольше всех не могла уснуть сестра Зойка, которая все ворочалась, вздыхала, видимо, думала о предстоящей свадьбе подруги и предавалась мечтам о том, что скоро ее тоже кто-нибудь позовет замуж. Например, черноглазый Федор-тракторист, который уже вторую неделю оказывал ей знаки внимания. Или грезила о таком же синеглазом и русоволосом парне, как Иван, за которого собиралась

замуж ее подруга Лида...

За мыслями об Иване дорога показалась не такой уж длинной. Миновали первые дворы, и идти стало не так страшно. Беспокоило только одно: дожидается ли ее старуха, не передумала ли...

Ее ждали. В последнем доме свет не горел, но едва гостья боязливо толкнула калитку, как из темноты донесся приглушенный голос:

- Не бойсь, не бойсь. Я держу собаку. Иди смело к крылечку.

В полной темноте девушка скорее интуитивно угадала, чем разглядела, в какой стороне находится крыльцо.

- Проходи. Я сейчас зажгу свет-то.

И немного позже за спиной у гостьи брызнуло яркое желтое пятно. Старуха с фонарем в руке зашаркала к крыльцу.

- Тебя вышла поглядеть, не заплутала ли. Собаки, услышала, забрехали на том краю деревни - кто-то чужой идет. Значит, думаю, ты. Проходи, проходи.

Гостья боязливо шагнула в темное нутро старой избы.

- Не передумала, значит, - мелко засмеялась старуха, переступая порог. - Не будем света зажигать - ну его, это электричество. Нечего внимание людей привлекать. Свечи есть. Боисся, наверное? Не бойсь.

- У него свадьба в субботу, больше мне нечего бояться! - ответила девушка с вызовом, маскируя таким образом робость и страх, холодным комом вставшие в груди.

- Не будет свадьбы, - старуха вновь засмеялась мелким дребезжащим смехом.

Зажженные свечи, стоящие на выщербленной столешнице, осветили ее лицо - морщинистое, с маленькими живыми глазками, в уголках которых застыла лукавая усмешка.

– Вот... Это вам, – вспомнила девушка про узел, который сжимала в руке. – Гостинец.

– Без гостинца могла бы, – проворчала старуха, но, похоже, обрадовалась. С любопытством развязала выставленный на стол узелок, наклонилась, чтобы лучше разглядеть содержимое, и довольно заулыбалась. – Сало люблю. Но я бы тебе и так помогла. Ты вовремя тогда успела. Не отогнала бы собак и... Ну, давай, принесла то, что я велела?

Девушка молча кивнула и торопливо достала из-за пазухи сверточек. Развернула косынку и немного помедлила, вновь разглядывая высохшую астру. Этот цветок Иван подарил ей в тот сентябрьский вечер, когда впервые пригласил на танец.

– Садись, – старуха кивком указала на деревянный стул и придвинула к себе принесенное. – Ейная то косынка?

– Ее. Лидка в ней приходила к моей сестре, я и взяла незаметно.

Старуха кивнула и, отложив косынку, подняла со стола цветок. Долго придирчиво рассматривала, хмуря брови. И девушка забеспокоилась, что старуха его забракует.

– Мне не удалось найти что-нибудь из его вещей. Но этот цветок подарил мне он, еще в тот вечер, когда провожать пошел. Вот я и подумала...

– Это хорошо! Цветок этот – хорошо. Он тебе его дарил, установил, значит, связь. Так может оказаться лучше, чем просто его вещь. Я это оставлю себе, а взамен дам тебе... Впрочем, тебя подготовить следует. Не раздумаешь?

– Нет! – отрезала девушка и решительно добавила: – Я не буду без него жить, я уже решила.

– Но-но, – рассмеялась старуха. – Молодая еще слишком. Все могло бы у тебя получиться и без таких вмешательств – с другим. Но раз уж так... Решительная ты и упрямая, на попятную не пойдешь, вижу. Горячая, как молодая лошадка. Да и отчаянная такая же. Я бы не стала тебе помогать, да в долгу у тебя оказалась. Дело-то нелегкое. Твой любимый слишком уж любит ту девчонку, обычным

приворотом тут не помочь. Разрушить бы, может, и разрушили их связь, да ненадолго. Не полюбил бы он тебя, все равно бы к ней через время вернулся. Сильная уж очень у них любовь. Да и твоя, знаю, по силе не уступает. Я на тебя расклад делала. На него, на нее и на тебя: думала, как помочь. И есть один способ. Но, какось, не хотела бы я прибегать к нему.

– А он поможет? – Девушка словно пропустила все второстепенное мимо ушей, вычленив из речи старухи только то, что хотела услышать.

– Поможет, – усмехнулась бабка. – Это не приворот, это Единение. Ванька твоим до могилы будет. Никто не сможет разрушить эту магию. Сила великая в том Единении заложена, шутить с ней нельзя, да и, ежели правду говорить, лучше бы ее вообще на волю не выпускать. Опасно очень!

– Я... Я все равно согласна!

Девушка будто в мольбе сложила ладони перед грудью, боясь, что старуха передумает.

– Глупая ты. Глупая... Понравилась ты мне, вот что. Боюсь, что и впрямь глупостей куда более серьезных натворишь – в реку сиганешь или еще что поганое с собой сделаешь. Хотя, при неразумном обращении, вещь, которую тебе дам, может и куда более страшными бедами обернуться...

– Но... я буду с ним? – Девушку интересовало только одно. Ничего страшнее, чем женитьба Ивана на Лидке, она и не представляла.

Старуха вздохнула, пожевала губами и строго сказала:

– Слушать будешь меня внимательно. Очень внимательно. И сделаешь все так, как я скажу – ни на долю не смей отступить. Я своего мужа так и получила, но вот... Да, впрочем, тебе это совсем неважно. Что бы я ни сказала, ты все равно усвоишь только то, что интересно тебе. Я ж говорю – глупая... Вещи, которые ты мне принесла, нужны для приворота – простого, каким их связь не разрушить. Но мы сделаем его, чтобы твой Иван пришел к тебе, заговорил с тобой, воды бы у тебя попросил... В общем, хоть как-то оказался около тебя. Ведь нынче он тебя вовсе не замечает, да?

Старуха встала и ушла куда-то в другую комнату. Вернулась уже с небольшой коробочкой:

- Это и есть Единение.

Девушка с любопытством покосилась на коробочку, но старуха не спешила отдавать ее ей.

- Когда твой Ванька придет к тебе, дашь ему одну половину. Вторая у тебя останется. Они не могут существовать по отдельности: одна половина всегда будет тянуться к другой. Так и твой Иван не сможет жить без тебя. Впрочем, как и ты без него. Это - двустороннее. Считай, вечно будете повязаны. Даже после чьей-либо смерти - твоей или его - второй останется верен.

- Я... Я заплачу вам еще, если надо, только помогите! - Девушка уже ни о чем другом не могла думать - лишь о содержимом коробочки, сулившем навечно соединить ее с любимым Иваном.

- Да не надо мне платить! - засмеялась старуха.

Долго смеялась. Отсмеявшись, сурово и с какой-то горечью произнесла:

- Придет время, и они сами возьмут причитающуюся им плату. Ну как, не передумала еще?

- Нет!

- Тогда слушай, что и как надо будет делать...

Глава 1

Москва, сентябрь 200... г.

Машина свернула с оживленного шоссе на полупустую трассу.

– ... И все же ты мне не ответила!

– Мы уже обо всем поговорили. Не затевай сначала, – девушка, уловив в голосе спутника такие знакомые и порядком надоевшие взвинченные нотки, устало отмахнулась, не поддаваясь на провокацию, и с досадой добавила: – Ты отвлекаешь меня от дороги.

– Я не отвлекаю, я пытаюсь с тобой поговорить. Достучаться до тебя! Не будь глухой. И фиг уж с тем, что я оголил перед тобой душу, тебя этим, похоже, не проймешь. Ты о родителях подумай! Они не примут этого человека, он уже принес горе твоей семье.

– А ты, значит, приносил только счастье? – ухмыльнулась девушка и, раздражаясь, попросила: – Не начинай сначала. Мне сложно следить за дорогой и одновременно спорить с тобой. Я давно не водила. Почему ты сам не сел за руль?

– Я выпил.

– Лучше бы не пил! Зачем ты пил?

– Не заводись.

– Не заводись?! Да это ты меня заводишь! Я и так неуверенно чувствую себя за рулем, а тут еще ты...

– Дорога пустая. Справишься.

– Включи радио. Я хочу слушать музыку, а не твои выступления.

– Пожалуйста. Исполню любой ваш каприз.

– Лучше бы ты раньше исполнял мои капризы, а сейчас уже поздно.

Рассердившись, она поддала газу, словно пытаясь таким образом оставить позади не только немногочисленные попутные машины, но и собственное

раздражение. Трасса была полупустой, за окном умиротворяюще мелькали ровные ряды лесопосадок, и это немного придавало уверенности.

– Я не считаю, что уже поздно. Если бы ты захотела, все можно... Осторожно!!! Че-ерт, откуда она взялась?!

Мужчина громко в сердцах обронил непечатное словцо, в доли секунд понимая, что машина, набравшая на свободной трассе приличную скорость, уже не успеет затормозить и обязательно собьет женщину, выскочившую на дорогу. Его спутница в ужасе завизжала и, бросив руль, закрыла лицо руками. Сейчас последует удар, но удара не было, лишь на мгновение мелькнули и тут же исчезли белые развевающиеся одежды.

Удар и звон были позже, когда машина, потеряв управление, слетела с дороги и, кувыркнувшись, замерла в кювете.

– ...Ты жива?..

– Д...да... Мы... Мы ее убили, да?..

– Мы чуть сами не убились!

Мужчина пошевелился: руки-ноги вроде целы. И попытался отстегнуть ремень безопасности. Хорошо хоть машина, кувыркнувшись при съезде с трассы, встала на колеса, иначе выбраться из нее самостоятельно оказалось бы проблематично.

Замок ремня поддался, и мужчина, получив большую степень свободы, в тревоге повернулся к своей спутнице:

– Ты цела?

Бледная как смерть, с крепко зажмуренными глазами, она молча кивнула.

– Уверена? – Он взволнованно всматривался в побледневшее лицо девушки, совсем не успокоенный ее кивком.

– Да. Что там с женщиной? – Она наконец-то открыла глаза и, боясь глянуть на дорогу, посмотрела на мужчину.

Ах да, женщина... Черт. После такого удара ей уже вряд ли можно помочь. А удара-то вроде как и не было.

– Посмотри, что с ней. Я не могу!

– Сейчас.

Мужчина, бросив взгляд на свою еле живую от потрясения спутницу, вылез из машины и торопливо побежал к трассе. Но вскоре вернулся назад, и выражение беспокойства на его лице сменилось удивлением и озадаченностью.

– Представляешь? Ты не поверишь! – прокричал он еще издали, спеша поделиться с оставшейся в машине девушкой хорошей новостью. Но, оборвав себя на полуслове, выругался и стремительно бросился к автомобилю, из-под крышки капота которого вырвался язычок пламени.

Нырнув в салон, он увидел, что его спутница все еще пристегнута ремнем безопасности и, наблюдая за пламенем расширенными от ужаса глазами, совершенно не предпринимает попыток освободиться.

– Из машины! Быстро! – закричал мужчина и чертыхнулся, заметив, что пламя уже жадно облизывает капот, грозя вскоре поглотить автомобиль целиком.

– У ме... меня ремень заклинило! Не могу отстегнуть!

Она затеребила ремень, безуспешно пытаясь справиться с замком, и испуганно всхлипнула. Вот только истерики не хватало!

– Дай сюда! Гадство! Нож бы какой-нибудь...

Мужчина лихорадочно порылся в бардачке, пытаясь отыскать что-нибудь острое, чем можно было бы перерезать ремень, но, кроме каких-то бумаг, ничего не нашел. Девушка испуганно закрыла лицо ладонями, чтобы не видеть,

как стремительно расползается по поверхности машины пламя, и всхлипнула.

- Не реви! Сейчас выберемся. Успеем.

Ах ты черт... Ну кто же придумал такие замки-капканы? Он тщетно пытался освободить свою спутницу из плена, одновременно утешая ее и просчитывая в уме то количество секунд, которое оставалось в запасе, пока пламя не добралось до бензобака.

- Это мне в наказание за то, что я убила ее...

- Никого ты не убивала!

Кажется, кнопка стала поддаваться. Ну, еще чуть-чуть! А пламя уже лижет бок машины.

- Нет женщины на трассе. Исчезла, будто ее и не было.

От удивления девушка отняла ладони от заплаканного лица и недоверчиво посмотрела на мужчину.

- Ка-ак нет?.. Я ведь сбила ее... Я точно знаю, что сбила. И ты видел! Ты ведь видел?

- Видел. Но женщины нет. И следов никаких. Словно никого и не было, а мы сами по себе слетели с дороги.

- Но ведь... Ничего не понимаю!

- Я тоже не понимаю. Потом разберемся, когда выберемся отсюда.

Кнопка поддалась, и металлический язычок ремня лениво, словно нехотя выскользнул из замка.

- Быстро! Из машины!

Но в тот момент, когда девушка взялась за ручку двери, раздался взрыв...

Грохот взрыва рывком выхватил Ингу из сна. Она резко села и судорожно вдохнула, так, словно долгое время задышалась от отсутствия воздуха под водой, а затем наконец-то вынырнула на поверхность. Легким даже стало больно от такого глубокого вдоха. Приложив руку к груди, Инга вдохнула уже осторожней и удивленным взглядом обвела комнату, словно не понимая, где находится. Сон казался настолько ярким и правдоподобным, что принять вот так сразу другую реальность в виде затененной вечерним сумраком комнаты оказалось трудно. Инга не помнила, как уснула. Она читала, лежа на диване, и ее даже не клонило в сон. Как же она умудрилась уснуть в то время, когда уже почти приблизилась к развязке увлекательного детектива? И будто не уснула, а внезапно провалилась в другую реальность – с дорогой, непонятной аварией и парнем с девушкой, так и не выбравшейся из горевшей машины.

Инга потянулась и встала, случайно пнув сброшенную во сне на пол раскрытую книжку. Теперь детектив, которым она зачитывалась до того, как погрузиться в сон, казался неинтересным. Даже расхотелось узнать, чем он таки окончится. Бросив книжку на диван, она прошла на кухню и включила чайник.

Сон посеял в душе непонятную тревогу. Станным казался не его сюжет, а та, как выразился бы сын приятельницы, «виртуальная реальность», в которой оказалась Инга, и та тревога, которая теперь наполняла душу. Обычно Инга не придавала значения снам, которые видела каждую ночь, и называла их «спамом». Не придавала бы и сейчас (кошмары и страшней, бывало, снились), если бы не ее способность чувствовать и выделять из общего вороха снов предупреждения. Такие сны она видела нечасто, но всегда безошибочно узнавала их. К счастью, или к сожалению... Сейчас ей очень хотелось бы ошибаться, потому что видение это каким-то образом имело прямое отношение к ней самой. И, кажется, к Вадиму. Или к Вадиму, а потом уже – к ней. Приснившиеся парень с девушкой не были ей знакомы. Возможно, пока. А может, они в этом сне лишь олицетворяли собой кого-то. Жаль, их лиц Инга не запомнила и, похоже, уже не сможет вспомнить. Зато хорошо помнила разговор. И если чутье ее не подводит, скоро будут и другие знаки. Что-то должно еще случиться. И если доверять шестому чувству, что-то очень нехорошее.

Задумавшись, она бродила по кухне, совершенно забыв про чайник. Позвонить Вадиму или нет? Набирая нужный номер, Инга усмехнулась: со стороны ее тревоги показались бы паранойей. Но она и не делится налево-направо своими предчувствиями.

- Алло! Вадька, у тебя все в порядке?

- Здравствуй, для начала! Да, в порядке, а что?

Его бодрый голос ожидаемо пригасил ее тревогу.

- Здравствуй! - запоздало произнесла Инга. - Просто захотела услышать тебя.

- А я уж подумал, стряслось что... Звонишь и, не здороваясь, как оглашенная орешь в трубку. Уверяю тебя, я жив и здоров! Сама-то как?

- Нормально. Извини, не хотела тебя напугать. Сам знаешь, со сна я иногда забываю здороваться.

Надо стараться сдерживать себя и не поддаваться панике по поводу «видений», иначе и близкие люди, не говоря уж о посторонних, сочтут ее ненормальной паникершей, погрязшей в «предчувствиях».

- Ты спала?

- Уснула случайно, когда книгу читала.

- Видать, такая интересная книга! Небось чьи-нибудь философские труды?

- Нет, это был детектив. Вадька, я по тебе соскучилась. Может, приедешь? Или у тебя планы на этот вечер?

- У меня только один план был - напроситься к тебе в гости. Я уж взялся было за телефон, но ты, как всегда, меня опередила.

Ситуация, когда кто-нибудь из них опережал другого телефонным звонком в тот самый момент, когда другой только собирался позвонить, повторялась часто. Вот и не верь после этого в особую связь.

- Ну и хорошо! Значит, ты мне хлеба по дороге купишь. Я забыла.

- Не удивила! Ладно, куплю. Я уже выезжаю, минут через двадцать жди. Что еще купить?

- Да ничего, только хлеб. Вадька, будь осторожен! - Тревога, навеянная сном, вновь шевельнулась в душе, напомнив о том, что не умерла, а лишь на время утихла.

- Угу. Хотя, что может со мной случиться, когда у меня есть ты - мой ангел-хранитель!

Беззаботный смех Вадима в трубке на этот раз рассердил: любит он посмеиваться над вещами, над которыми совсем не следует смеяться.

- Береженого бог бережет! - сердито отрезала Инга и попрощалась: - Все, Вадим. Пока! Жду тебя.

Этот короткий разговор и впрямь немного уgomонил тревогу, но не избавил от нее полностью. Просто Инга уже знала, что как бы она ни старалась проигнорировать предчувствия, если они появлялись, то это значило лишь одно - что-то обязательно произойдет.

Глава 2

Будильник прозвонил на двадцать минут раньше. Лариса сонно сощурила глаза, разглядывая циферблат с подсветкой, и с досадой хлопнула по кнопке, обрывая пронзительный звон. Бред какой-то... Она ведь ставила звонок на привычные шесть тридцать. Или вчерашняя размолвка с Владом настолько выбила ее из колеи, что она ошибочно завела будильник на шесть десять? Да ну к черту... Все к черту - и будильник, и несуразно раннее утро, и опохабленный очередной

ссорой вчерашний вечер.

Засыпать вновь, когда до подъема осталось меньше двадцати минут, показалось бесполезным. Лариса выбралась из теплой, но неуютной без Влада постели, умылась и отправилась на кухню. Ежась от утренней прохлады и кутаясь в легкий, мало спасающий от холода халатик, она торопливо зажгла две газовые конфорки и уже после этого включила чайник. Шестнадцать семнадцать... Если бы не «глюк» будильника, она проспала бы оставшиеся тринадцать минут. От этой мысли невыносимо захотелось обратно в постель – спать, спать, спать. Погрузиться в долгий глубокий сон, в котором нет рабочих будней, будильников, вымерзших за ночь кухонь, опустевших заварочных чайников с присохшими к стенкам чайниками, вечерних ссор и уже ставших почти привычными раздумий на тему, кто прав, кто виноват. Лариса вздохнула и оглянулась на шум закипающего чайника. Секунду поколебалась, раздумывая, заварить ли чай или сэкономить время, ограничившись ложкой растворимого кофе, и выбрала последнее.

Усевшись за стол с чашкой горячего кофе, она вопреки своим собственным запретам не курить натошак выбила из лежащей на столе пачки сигарету. Слишком много всяких мыслей... Таких уже привычных, что временами начинало казаться, будто в голове ничего и нет, кроме этих постоянных дум. Начало мыслей – Влад, конец мыслей – Влад. Замкнутый круг их отношений. Лариса отпила кофе и машинально пролистала чистую тетрадь, оставленную с вечера на кухонном столе. Вчера почему-то взбрело в голову завести «тетрадь расходов». Впрочем, идея эта вполне полезная, если, конечно, не забывать вносить в нее траты, а если и не забывать, то не ограничиваться двумя-тремя до смешного лаконичными записями: «проездной – пятьсот рубл., колготки – сто двадцать, мелкие расходы – вся остальная зарплата». А потом оставшиеся три недели судорожно вспоминать, что вошло в эти «мелкие расходы», беззастенчиво сожравшие почти целую зарплату. Собственно говоря, подобные тетради и заводятся ради того, чтобы наконец расшифровать загадочное инкогнито пресловутых «мелких расходов». Вчера у нее хватило терпения внести аккуратным почерком покупки с указанием цен. Интересно, надолго ли хватит запала? Лариса перевернула страницу и размашисто написала на заманчиво-чистом листе: «Влад – дурак!» Отголосок вчерашней ссоры... Не все, что хотелось, удалось высказать вслух. Может, оставлять Владу утренние записки с такими вот лаконичными, но емкими записями? Если, конечно, он вернется. Да, впрочем... «И что ты в нем нашла?» – это был излюбленный мамин вопрос.

– И что я в нем нашла? – задумчиво пробормотала Лариса, глядя на дотлевающий кончик сигареты. Вопрос был риторический, задаваемый за последний год не единожды. Неужели их с Владом отношения дотлевают так же безнадежно, как сигарета, грозя в скором времени осыпаться пепельным столбиком? И от подобных мыслей даже уже почти не грустно... Лариса выбросила в форточку окурки и одним глотком допила остывший кофе: остатки резервных двадцати минут, подаренных неожиданно свихнувшимся будильником, истекли.

День протекал более чем банально. Почему-то по дороге на работу возникло стойкое ощущение, что день, начавшийся с прозвонившего не вовремя будильника и сохранившегося кислого осадка вчерашней ссоры, пройдет со «звездочкой». Так Лариса называла дни, которые несли мелкие или крупные неприятности. Количество «звездочек» варьировалось исходя из глобальности неприятностей. Но нет, обычный рабочий день, последний на этой неделе. Утро, расписанное по минутам, превратившееся в своеобразный ритуал: девять ноль-ноль – планерка у шефа, девять пятнадцать – обсуждение с коллегами за чашкой чая минувшей планерки («шеф добрый» – «шеф злой» – в зависимости от того, не повысил ли тот вновь планку отчетности), девять двадцать пять – возвращение на рабочее место. И дальше – поиск новых клиентов, переговоры с уже имеющимися, прием претензий, переадресация их «жалобщикам», как между собой сотрудники называли отдел рассмотрения претензий, передача заказов дизайнерам и т. д. В качестве отдыха – пятиминутные перекуры, пара чашек чая и более-менее сносный обед в буфете. Обычный рабочий день специалиста по продажам в небольшом рекламном агентстве, в меру напряженный и насыщенный. День, перетекающий в вечер так же быстро и равномерно, как остывший чай из чашки – в раковину. И по уже давно устоявшейся традиции пятничный вечер – у родителей.

По дороге Лариса заскочила в кондитерский магазин за пирожными для младшей сестры Алены и купила в салоне связи телефонную карту для мамы. Покупая карточку, она подумала о том, что Влад за весь день ни разу не позвонил. Впрочем, это не удивило: он никогда не делал шаг к примирению первым.

Вечер в кругу семьи был похож на предыдущие пятничные вечера как брат-близнец. Мама хлопотала насадкой, пытаясь скормить Ларисе недельную норму домашних разносолов, та категорически протестовала, отец невозмутимо ужинал, степенно поднося ко рту ложку, и лишь изредка усмехался в усы,

наблюдая за «сражением» жены и старшей дочери. Аленино опоздание к ужину являлось обязательной составляющей выученного и отработанного до автоматизма сценария всех пятничных вечеров. Начиналось все так:

- Лара, ты совсем не ешь!

- Я ем! - возмущенно фыркала она и демонстративно зачерпывала ложкой из тарелки, чтобы мама сменила излюбленную тему.

Мама хватало ненадолго:

- У тебя почти полная тарелка! Тебе разве не нравится, как я готовлю?

- Нравится! Очень нравится! Но я не слон - съесть столько! Я уже сыта.

Здесь уже фыркала мама, скептически пожимая плечами и передразнивая дочь:

- «Сыта»... Ключула как цыпленок - и сыта. С тех пор как ты стала жить отдельно, похудела страшно. Наверное, совсем ничего не ешь, перекусываешь на бегу и всухомятку. Давай, положу добавки.

- Нет!!!

В тот момент, когда «кулинарные страсти» достигали своего апогея, на сцене появлялся отец. Он неторопливо откладывал в сторону ложку, промокал салфеткой усы и, вступаясь за старшую дочь, спокойно и невозмутимо осаживал жену:

- Оля, оставь, ну что ты, в самом деле? Не хочет она больше, значит, и правда не хочет. Девочка взрослая, за свои желания-нежелания отвечает. Гляди, добьешься того, что Ларка вообще перестанет к нам приходить.

И незаметно подмигивал дочери.

- Чего это она перестанет к нам приходить? - упирала руки в боки мама и разворачивалась к отцу.

– Закормишь ее!

– «Закормишь»... Ее закормишь! Смотри, какая тощая! – следуя сценарию, возмущалась мама.

На этом первая сцена заканчивалась. Далее шел вольный перевод с импровизациями, но в рамках любившегося сценария.

Этот вечер в кругу семьи тоже не стал исключением. Уже блестяще была отыграна обязательная «кулинарная» сцена, Лариса, мысленно ужасаясь тому объему еды, который она, потакая маме, съела, ожидала чай, только Алена задерживалась немного дольше, чем обычно.

– Усвистела на свидание. Обещала вернуться к ужину. Но Аленкины обещания – тьфу! Слова на ветер, – проворчал отец не то чтобы сердито, но недовольно. – Дождется когда-нибудь: сниму ремень и приучу к порядку. И пусть не вопит о том, что уже взрослая. Взрослым можно считать того, кто отвечает за свои слова и поступки...

– Николай, она просто задерживается! Знаешь, как это у молодых бывает. Свидание, время бежит незаметно, на часы не смотрят, про обещания забывают. Придет!

– Любишь ты ее выгораживать, – отец метнул сердитый взгляд на жену, которая разливала чай по чашкам. – А потом первая за сердце хватаешься: что-то с Аленой, почему ее так долго нет? Отходить ее раз ремнем, может, надолго пропадет охота циркачить.

– Ну что ты разошелся? На пустом месте! Заводишься, заводишься и меня накручивать начинаешь! Она обещала прийти к ужину и придет, немного опоздает, но придет. Дочь, пей чай. И пирог попробуй, для тебя пекла.

– Спасибо, – Лара тоскливо покосилась на пирог, который был, без сомнения, вкусным, но только вот места для него не осталось. – Алена так и не познакомила вас со своим новым «женихом»?

Видимо, она затронула болезненную тему, потому что мама тут же горестно вздохнула, а отец недовольно сдвинул брови и с усердием принялся размешивать в кружке сахар.

- Не познакомила. Тайны все, тайны! Ото всех разговоров лишь отмахивается.

Родительское беспокойство было понятно. Зная удивительную способность младшей дочери периодически влюбляться «раз и навсегда» в разных типов и по причине «неземной любви» пропускать занятия в институте, а то и впутываться в неприятные приключения, родители гораздо спокойнее чувствовали бы себя, если бы лично познакомились с ее новым ухажером.

- Познакомит. Если у них все серьезно, значит, познакомит.

- Может быть, она тебе, как сестре, расскажет, что за парень у нее появился и как далеко зашли их отношения? Знаем лишь, что он уже достаточно взрослый и работает то ли каким-то финансистом, то ли менеджером. А может, он женат, а Алена это от нас скрывает! Или сама не знает. Как бы снова не ввязалась в неприятности!

- Ладно, попробую с ней поговорить, - вяло согласилась Лариса, дабы успокоить мать.

Пустая затея - пытаться раскрутить на откровенный разговор младшую сестру. Если та влюблена, то ничего компрометирующего и неприятного про объект своей любви не сообщит просто потому, что в этом состоянии ей все видится в радужных красках. Послушать Алenu, так влюбляется она лишь в идеальных принцев. Которые впоследствии оказываются идеальными негодьями.

- У тебя-то как? - перевела мама разговор с младшей дочери на Лару.

Отец, до этого молча прихлебывавший чай и делавший вид, будто ему нет дела до женских разговоров, прислушался: дела старшей дочери, которую он видел раз в неделю, интересовали его больше, чем «амуры» младшей.

- Нормально. Завтра корпоративный выезд на природу. Шеф в добровольно-принудительном порядке решил собрать нас на шашлыки. Будем праздновать

день рождения нашего агентства.

По поводу праздника разговоры в организации ходили уже целый месяц. Директор решил не скупиться и развернуть пиршество на широкую ногу: как-никак трехлетие компании. Для этих целей в Подмоскowie на один день сняли пансионат, пригласили музыкантов и ведущего, тщательно обсудили меню с поварами и до мелочей продумали сценарий праздника. Делалось все это большей частью не ради того, чтобы сотрудники агентства хорошо погуляли, а для извлечения коммерческой выгоды: в списке гостей фигурировали влиятельные персоны, с которыми руководство надеялось в неформальной обстановке завязать деловые контакты. Среди приглашенных были руководители нескольких крупных предприятий, представители довольно известных фирм и одной широко разрекламированной страховой компании. И всю эту неделю сотрудников агентства тщательно инструктировали по поводу завязывания на празднике контактов с нужными людьми, которые в будущем принесли бы немалую коммерческую выгоду рекламному агентству. Начальство брало на себя «крупных рыб», сотрудникам рангами ниже доставались «рыбы помельче». Ходили слухи, усиленно подтверждаемые директором на планерке и подкрепляемые его мольбой-напутствием «держат марку», что приглашен вице-президент одного довольно известного банка, крупной финансовой поддержкой которого шеф надеялся заручиться. Некто Дохновский Вадим Юрьевич. Ни фамилия, ни имя-отчество Ларисе ни о чем не говорили, однако шеф произносил фамилию Дохновского с благоговейным придыханием. Видимо, уповал на этого Вадима Юрьевича почти как на бога в надежде получить от его банка финансовый кредит под особо выгодные проценты.

– Так что я завтра гуляю! И завязываю знакомства с важными дядями, – весело рассмеялась Лариса.

Смеялась она оттого, что Влад, наслушавшись ее рассказов о предстоящем мероприятии, затеребил просьбами достать приглашение и на него. Понадеялся тоже завязать нужные его небольшому бизнесу знакомства. Ларисе не доставило особого труда выполнить его просьбу, и на праздник они собирались отправиться вдвоем... Если бы не вчерашняя ссора. Приглашение так и осталось у Ларисы, и теперь Влад, думая о завтрашнем дне, наверняка кусает себе локти. И вполне возможно, что, спохватившись, сегодня вечером начнет названивать с целью перемирия, а то и вовсе явится собственной персоной. Только вот Лариса решила, что мобильный телефон она отключит, а дверь, если Влад придет, не откроет. Маленькая женская месть. Пусть знает, как ссориться

с ней! Не возьмет она его с собой на праздник, поедет одна.

- Чему это ты улыбаешься? – с подозрением спросила мама.

Отец, сдвинув на переносице брови, тоже посмотрел на Лару с любопытством.

- Да так... Собиралась ехать с Владом, а теперь поеду без него. Пусть знает!

- Опять поссорились?

Та-ак, похоже, начнется вторая часть спектакля, именуемая «не понимаю, что ты нашла в этом Владе?..» Антракт с чаем закончился, Алена еще не вернулась, а значит, на сцене будет разворачиваться действие с Владом. Тоже обязательное в сценарии пятничных вечеров.

- Да нет... – Лариса предприняла попытку вычеркнуть нелюбимую сцену.

Да только, к сожалению, у мамы она являлась самой любимой, после «кулинарной», естественно.

- Что «да нет»? Либо да, либо нет. Лариса, мне не нравятся твои отношения с Владом. И ты это знаешь. Что он тебе даст? Полтора года мозги парит, а жениться даже не думает!

- Ма, – недовольно поморщилась Лариса. – Давай не будем. Моя жизнь, и мне решать, как ее устраивать.

- Да ты и не хочешь ее устраивать! Вцепилась в этого Влада и с другими мужчинами уже не знакомишься! Как будто он тебе муж – этот Влад...

- Вот завтра и познакомлюсь. Следуя напутствиям шефа, буду завязывать контакты с важными дядечками на благо нашей конторы.

- Лучше бы на благо себе, а не конторы знакомилась, – недовольно поджала губы мама.

А Лариса хмыкнула. Мысль «закадрить» важную персону веселила своей нереальностью. Не для нее, Лары, подобные романы. По собственному мнению, она не обладала ни неотразимой внешностью, способной наповал сразить «объект», ни женской цепкостью и хваткостью, ни алчностью охотницы за тугими кошельками, ни другой совокупностью качеств, необходимых для достижения цели выйти замуж за богатого и влиятельного человека. Но мама, похоже, думала иначе и опять завела знакомую песню:

- Вот что твой Влад?..

Видимо, решила отыграть любимую сцену до конца. И отыграла бы, если бы не появление Алены.

- Привет!

Младшая сестра объявилась на кухне как была - в куртке. Не обращая внимания на ворчание родителей по поводу опоздания, она присела на свободную табуретку и тоном капризного ребенка спросила у Ларисы:

- А пирожные принесла?

- Принесла, - кивнула Лариса в сторону холодильника. - После ужина попробуешь.

Пирожные выпекали в небольшой кондитерской, расположенной неподалеку от Ларисиной работы. Алена, однажды попробовав их, заявила, что вкусней ничего не ела (чем несколько обидела мать), и теперь в каждый визит старшей сестры ожидала обязательный гостинец. Эта коробка с пирожными оставалась едва ли не единственным звеном, связывающим родных, но таких разных сестер.

- А я не хочу ужинать! Меня уже накормили.

Последняя фраза должна была послужить пусковым механизмом для долгого и надоедливого возмущения мамы, оскорбленной тем фактом, что ее дочь уже накормили в каком-то кафе или ресторане, когда дома столько всего вкусного и полезного. Но Лариса опередила мать, невозмутимо отрезав младшей сестре:

– А раз накормили, то и пирожных, думаю, тебе тоже не захочется.

И подмигнула отцу в ответ на его одобрительную усмешку.

– Не будешь ужинать, не получишь сладкое, – с готовностью ухватилась мама за подкинутую реплику и отвернулась к плите, чтобы подогреть ужин.

– Я суп не буду! – протестуя, завопила Алена, но в ответ получила лишь новое замечание отца:

– Сними куртку. И руки вымой. А орать, хочешь ты супа или не хочешь, будешь своим кавалерам.

– Поужинаешь и получишь пирожные! – поддакнула отцу Лариса, провожая взглядом младшую сестренку, выбравшуюся из-за стола и прошествовавшую мимо с достоинством оскорбленной королевы.

– Артистка!

– Циркачка, а не артистка, – вздохнул отец и тихо добавил: – Сами виноваты, мы же ее и избаловали.

Да и как не избаловать. Алена была младшей дочерью, в детстве часто болела, и поэтому ей, как младшей и болезненной, доставалась большая часть родительского внимания. К тому же она родилась на удивление красивой девочкой. Алена красота привлекала внимание еще с детства – вначале родственников, маминых подруг и просто случайных прохожих, которые, не скрывая восхищения, любовались маленькой нарядной «куколкой». Родителям льстило такое внимание к внешности их младшей дочери, и они еще больше баловали Аленку, покупая ей красивые наряды, дорогие игрушки и потакая любым ее капризам. Неудивительно, что впоследствии младшенькая выросла в эгоистичную, капризную и ветреную барышню, к своим двадцати годам прочно усвоившую жизненное кредо: мир создан для того, чтобы вращаться вокруг нее. Ее яркая красота расцвела утренней розой, и Алену баловали вниманием и подарками еще больше, только теперь – влюбленные в нее мужчины.

Лариса же в отличие от сестры не обладала столь яркой внешностью и была скорее просто милостивой, чем красивой. Осознание того, что младшая сестра превосходит ее и внешне, и по оказываемому ей вниманию, наложило свой отпечаток, породив некий комплекс неуверенности в отношениях с мужчинами. Лариса компенсировала его стремлением добиться карьерных успехов. Окончив институт с красным дипломом, она устроилась в только организуемое рекламное агентство и за довольно короткий срок прошла карьерную лестницу от помощника менеджера до ведущего специалиста отдела продаж. И тогда же, сразу после получения диплома, реализовала свое стремление к самостоятельности, переехав из родительского дома в маленькую «однушку». С тех пор большинство связующих ее с младшей сестрой звеньев рассыпалось. Слишком разными они были, и слишком мало оказалось точек соприкосновения. Одной из таких точек являлась пятничная коробка с пирожными.

Глава 3

Это был странный сон. Сон-пустота без людей, животных, улиц, зданий. Только белый густой туман. Он казался плотным, словно молочный пудинг, и оттого, что во сне не было ничего, становилось жутко.

Лариса не видела себя в этом сне, но знала, что является ядром, которое туман плотно и равномерно обволакивает. Она словно попала в его эпицентр. Странно было и то, что такой пустой сон обладал подробностями. Туман сперва был однородной субстанцией, а потом словно ожил. Он дышал – вначале тихо и неуверенно, затем все более различимо, громче. Со стоном, придыханием, будто умирающий человек. «...Верни-и...» – то ли туман судорожно всхлипнул, то ли действительно сквозь хриплое, стонущее дыхание послышалось различимое слово. «Верни-и...»

На этом сильном протяжном стоне Лариса и проснулась. Футболка, в которой она спала, оказалась мокрой от пота и прилипла к спине. В первые мгновения показалось, что сон продолжается, только туман резко, будто рассеченный ножом, сменился полумраком, в который абсурдно вклинились детали обстановки – мебель, занавески, люстра.

Лариса торопливо зажгла свет и походила по комнате, стараясь окончательно проснуться. Жуткий сон... Ложиться в постель и досыпать оставшееся до звонка будильника время уже не хотелось. Через два часа выходить из дому – на корпоративное мероприятие. И Лариса решила неторопливо собраться.

Она включила мобильный и обнаружила два сообщения от Влада («Куда ты пропала?! Перезвони») и одно – от подруги. Майка желала хорошо отдохнуть на предстоящей вечеринке и завязать роман с состоятельным бизнесменом. Шутила, конечно. Богатые дяди – это Майкин удел, а не ее, Ларисы.

Директор рекламного агентства не поскупился. Основные хлопоты по организации праздника, конечно, легли на плечи его помощницы Лидочки и офис-менеджера, которым было поручено организовать все на высшем уровне. И теперь, глядя на развернувшееся пиршество, не возникало ни тени сомнения в том, что и офис-менеджер, и помощница получают свои премии заслуженно. Удачно было выбрано место мероприятия – комфортный пансионат, расположенный в живописном уголке Подмосковья; тщательно продуманы детали праздника – от мелких сувениров и футболок с символикой агентства до смешных конкурсов. На празднике не оказалось ни одного скучающего лица. И хозяева, и гости, облачившись в яркие футболки, с удовольствием участвовали в розыгрышах, бодро отплясывали на импровизированной танцплощадке под попсу, угощались, пили на брудершафт и безбожно флиртовали.

Ларисе удалось незаметно, хоть это и было непросто, ускользнуть с праздника. Ей, уставшей от шума, музыки и танцев, захотелось немного пройтись по территории пансионата. Со своими рабочими обязанностями она, как считала, справилась блестяще. В атмосфере легкого, ни к чему не обязывающего флирта, несерьезных восклицаний «ах, какая девушка» и необременительных рассуждений на тему необходимости в бизнесе рекламы достигнуть поставленных задач оказалось не так уж и сложно. Несколько солидных и сулящих хорошие заказы визиток опустилось в ее карман. Расслабленные вином и праздничной шумихой, гости охотно обменивались контактами с представительницами агентства. Шеф оказался прав в том, что многие крупные сделки завязываются в неформальной обстановке.

Лариса неторопливо обошла территорию. Не обнаружив ничего интересного, но получив удовольствие от своего недолгого уединения, она решила вернуться на праздник и в качестве обратной дороги выбрала малоприметную тропу,

которая оборвалась на хозяйственном дворе. Пройдя мимо гаражей и складских помещений, Лариса вышла к главному корпусу, но решила продлить уединение. Присев на бетонную скамейку, она достала сигарету и порылась в карманах в поисках зажигалки. Черт, а ее-то и нет... Как назло, курить захотелось смертельно. Но так же смертельно не хотелось возвращаться на праздник.

Какое-то время Лариса сидела, погружившись в собственные мысли. Задумчиво теребя цепочку на шее, она пыталась решить проблему – звонить ли сегодня Владу или потянуть еще какое-то время, «маринуя» того молчанием. Так ничего и не решив, Лариса переключилась на сегодняшней сон. Сейчас он уже не казался таким кошмарным, как утром: праздничная обстановка, пробивающийся сквозь высокие колонны сосен солнечный свет и доносившиеся до слуха громкие разговоры сглаживали впечатление. Теперь думать о сне стало интересно. Приснится же такое! Лариса уже предвкушала, как в вечернем разговоре расскажет все подруге. Майя любила слушать чужие сны и пыталась их разгадывать, ссылаясь на изрядно потрепанный сонник и собственную интуицию. Перескочив мыслями со сна на подругу, Лара еще некоторое время размышляла над идеей нагрянуть завтра к ней в гости или, наоборот, пригласить к себе. И пришла к решению – вечером обязательно позвонить и предложить встретиться. С Майкой можно поговорить о Владе – привычно пожаловаться, поругать его и подвести итог риторическим вопросом «а не послать ли мне его?» Как правило, вопрос расправлял орлиные крылья после бокала-другого вина, встречал не менее горделивое и пафосное Майкино одобрение, но разбивался о ее замечание: «А с кем ты тогда останешься?..» С кем тогда она останется, Лариса не знала, поэтому зажимала в кулаке съезжившийся до размеров маленького воробушка риторический вопрос, смущенно пожимала плечами и залпом допивала остатки вина. На этом все и заканчивалось. Однако в этих женских разговорах было свое удовольствие.

Лара встряхнула головой и поднялась. Только сейчас, собравшись уходить, она заметила разговаривающего по телефону незнакомого парня. Среди гостей Лариса его не видела, поэтому сделала вывод, что прибыл он на праздник недавно.

Быстро закончив разговор, молодой человек сунул телефон в карман и, облокотившись о перила крыльца, закурил. Лариса замешкалась, украдкой рассматривая незнакомца. С ее места было хорошо видно его, тогда как он, повернувшись к ней профилем и о чем-то задумавшись, не замечал ее. Он был симпатичным, но отнюдь не ярким красавцем. Черты его лица хоть и были

правильными, но именно из-за этой правильности казались обычными. Нормального телосложения, высокого роста, одетый, как и большинство гостей на празднике, в джинсы и спортивный джемпер. Интересно, от какой он организации? Лариса решила, что это либо менеджер фирмы, торгующей офисной мебелью или техникой, либо личный водитель кого-то из подгулявших важных персон. В пользу последней версии говорило то, что парень не торопился влиться в суету праздника (считай – подходить к столу со спиртными напитками) и не стремился как можно скорее завязать побольше нужных знакомств, чтобы пополнить клиентскую базу фирмы, которую представлял.

Профессиональный интерес подначивал попросить у него визитку, чтобы потом навязать рекламные услуги агентства. Но Лариса одернула себя. Хватит уже! Целый день только этим и занималась.

– Извините, у вас не будет зажигалки?

Молодой человек повернулся и кивнул в ответ на Ларисину просьбу. Короткий, ничего не значащий взгляд, лишенный банального любопытства.

– Спасибо, – поблагодарила Лариса и неловко улыбнулась, не уверенная в том, заметят ли ее улыбку. Заметили – просто потому, что так положено из вежливости. Молчаливая улыбка в ответ и легкий кивок вместо «пожалуйста». Лариса развернулась и двинулась к скамейке. Интерес к незнакомцу, если он и возник, пропал, осталась только тихая радость курящего человека, который наконец-то получил возможность утолить никотиновый голод.

– Дохновский! Ты здесь? – Из-за угла здания выпорхнула какая-то девица.

– Вадим, тебя уже хватились! – Она приблизилась к нему и, кокетливо подхватив под локоть, потянула за собой: – Пойдем скорей!

– Да к чему такая спешка? Здесь куда лучше, чем там!

Парень то ли в шутку, то ли всерьез сопротивлялся, выражая нежелание возвращаться на праздник. Но все же выбросил окурочек и машинально провел ладонью по взъерошенным ветром русым волосам, пытаясь их пригладить.

– Там с тобой хотят познакомиться. Зря, что ли, мы ехали? Ну же, Дохновский...

Значит, Дохновский. Дохновский Вадим Юрьевич. В памяти всплыло отчество и органично, как нужный пазл, вписалось к только что услышанной фамилии и имени. Тот самый вице-президент солидного банка, чье имя с благоговейным придыханием повторял шеф последние две недели. Лариса, услышав фамилию, которую привыкла ежедневно слышать на планерках у директора, с уважением посмотрела на нового гостя. Неожиданное открытие – «звездной персоной» оказался вовсе не дядечка в возрасте, а парень лет двадцати восьми – двадцати девяти. Вот тебе и «менеджер по продаже мебели», и «водитель» до кучи... Лара поднялась, отряхнула джинсы и отправилась вслед за Дохновским и его спутницей на праздник.

Под конец вечера ей стало скучно. Усталость взяла верх, и нестерпимо захотелось домой, в тишину маленькой квартирki. Сбежать бы пораньше, да вот незадача – неизвестно, сколько проторчишь на трассе (и сколько топтать пешком до этой самой трассы) в ожидании проходящего автобуса, идущего на Москву. Остановить попутку одна Лариса бы не рискнула, и ей ничего не осталось, кроме как дожидаться служебного автобуса, который приедет за подгулявшей публикой не раньше чем часа через два. А дальше еще минут сорок на коллективные сборы и рассаживание по местам, да еще сама дорога... Прикинув приблизительное количество времени, через которое она сможет наконец-то оказаться дома, и впечатлившись неутешительным результатом, Лариса застонала, удивив Сашу из дизайнерского отдела, в компании которого находилась.

Чтобы больше не участвовать в надоевших конкурсах, они тихонько улизнули от всех в лесопосадку и с удовольствием расположились на приспособленном под лавочку поваленном бревне.

– Ты чего? – подозрительно покосился на нее Саша.

– Да так... – кисло ответила Лариса. – Устала до чертиков! Домой хочу, Саш – валяться на диване с книжкой, пить чай и есть яблоки, болтать с подругой по телефону либо просто лежать на спине и тупо смотреть в потолок. Я субботу жду, как ждут дождь в засуху, а меня обязали тащиться на этот пикник. И все ради пары-тройки новых контрактов, которые то ли получится заключить,

то ли нет.

Саша понимающе кивнул.

– Да, но если получится, в карман тебе капнет премия, об этом забывать не стоит. И потом, сейчас тебя никто не заставляет танцевать или участвовать в дурацких конкурсах. Расслабься! Сиди себе спокойно, дыши воздухом и птичек слушай. Наслаждайся природой! – как всегда невозмутимо, ответил Саша. Он запрокинул голову, посмотрел на сходящиеся куполом под самым небом верхушки сосен и с наслаждением выдохнул:

– Хорошо!

Лариса лишь хмыкнула.

Они с Сашей сдружились давно. Дружба их началась с какого-то скандала, причину которого сейчас не смог бы вспомнить ни он, ни она. Помнится только, что Лариса тогда раскричалась на Сашу, в чем-то сильно провинившегося. А тот, несколько не смущенный ее гневом, стоял и улыбался, глядя ей прямо в глаза. И глаза у него были такие честные, что Лариса, сконфузившись, замолчала. А потом неожиданно для себя выгородила его перед шефом. Позже, помнится, Саша помог ей наладить что-то в рабочем компьютере. Услуга за услугу, и служебные отношения постепенно перерастали в приятельские. В курилку – вместе, на обед – тоже. Коллеги поначалу шутили и сплетничали на их счет, а потом перестали. Просто стали воспринимать их как единое целое и частенько обращались к Ларе с просьбой пристроить клиента именно к Саше Ловцеву. Саша был одним из самых талантливых дизайнеров агентства, сайты делал – клиенты только жмурились от удовольствия. К нему записывались в очередь, и он часто, ссылаясь на сверхзагруженность, отказывался от новых заказов. Ларисе он никогда не отказывал, брал ее клиентов в работу. Этим и пользовались коллеги, пытаясь через Лару пристроить важного клиента к Ловцеву.

Конечно, случалось, что они переругивались по работе – когда клиент торопил, сроки поджимали, Лариса давила на Сашу, а тот в ответ огрызался. Но потом они мирились. И снова ругались в процессе работы. Иногда в знак дружбы Саша подвозил Ларису на своей «Хонде», а она покупала для него сигареты и кофе.

– Саш, ты не знаешь, кто те люди? – пихнула Лариса локтем в бок замечтавшегося друга. – Вон, с нашим шефом общаются.

В сторонке, тоже отделившись от общей массы народа, стоял Дохновский все с той же спутницей и мирно разговаривал с директором рекламного агентства.

Ловцев с полминуты понаблюдал, а затем покачал головой:

– Да кто их знает... А тебе зачем?

– Так, просто... – пожала плечами Лариса.

– Тебе нужны их контакты? – понял ее интерес по-своему Саша.

– Да нет, не в этом дело. Видишь, шеф перед ними будто заискивает? Если я не ошибаюсь, тот парень и есть знаменитый Дохновский.

– Да нет, брось ты... – недоверчиво протянул приятель и с интересом уставился на гостя, до которого еще секунду назад ему не было дела. – Вряд ли. С чего ты решила, что это он и есть?

– Услышала. Я у него прикурить попросила, а потом та девушка окликнула его по фамилии. И еще – по имени. Вадим Дохновский. От шефа я слышала это имя только в совокупности с должностью вице-президента банка. А ты?

Саша, сраженный Лариными доводами, покрутил головой, словно прицениваясь, принять или не принять сей факт.

– Молод еще для такой должности... Я бы на девяносто девять процентов поверил в то, что вице-президентом банка является вон тот дядечка. – Ловцев указал на присоединившегося к компании мужчину, одетого, как и все на празднике, в простой свитер и джинсы. Шеф, еще минуту назад что-то рассказывающий парню и девушке, переменился в лице, заулыбался еще приветливее и засуетился.

– Судя по всему, прибыли недавно... А вообще-то, Ларка, это твоя обязанность – знакомиться с людьми и узнавать о них все-все. И потом приводить их ко мне, –

подмигнул Саша и шутливо дернул Ларису за волосы, стянутые в «хвост».

Она хотела ответить ему чем-нибудь в таком же духе – щелкнуть по носу, дернуть за свитер или пихнуть в бок, но в этот момент у нее зазвонил мобильный. Влад. Лариса несколько секунд поколебалась, ответить или не ответить. И все же нажала «прием»:

– Алло?

– Привет! Ты где? – Голос Влада бодро звучал в трубке. Слишком бодро для обиженного человека.

– Как где? – невозмутимо ответила Лариса и даже пожала плечами, хоть Влад и не мог этого видеть. – На пикнике за городом!

– Я знаю, что на пикнике. Я спрашиваю, где именно ты сейчас находишься и что делаешь? – удивительно, но он, похоже, был очень чем-то доволен.

Лариса даже растерялась:

– Я? Сижу. На бревне... С Сашей.

– И где это твое бревно с Сашей находится?

– В лесопосадке справа от центрального входа. А... Ты сам-то где?

– Я? Здесь! На пикнике, где и ты!

Лариса от неожиданности не нашлась, что ответить. Влад сообщил, что сейчас подойдет, и оборвал вызов.

– Саш, ко мне приехали.

Друг вместо ответа кивнул, отпуская ее.

Лариса пробежала мимо все еще мирно беседовавшего квартета Дохновский – девушка – шеф – неизвестный мужчина и встретила с Владом. Тот, как ни в чем не бывало, привычно поцеловал ее в щеку и обнял за плечи:

– Ну что, как тут отдыхала? – В его темно-карих, почти черных глазах расплескалось непонятное веселье, словно Влад был чрезвычайно доволен впечатлением, которое произвел на Ларису своим неожиданным приездом.

– А как ты здесь оказался? – Она проигнорировала его вопрос, задав свой, который ей казался куда важнее.

– Приехал за тобой. Только что.

– А...

Нужно бы что-то ответить. Возмутиться или обрадоваться, но Лариса не испытывала никаких эмоций – ни радости, ни раздражения. Может, от усталости?

– Утомилась? – прочитал ее мысли Влад.

– Ты приехал, чтобы с кем-нибудь здесь познакомиться? Но ведь приглашение осталось у меня...

– Дурочка, – засмеялся он. – Я приехал за тобой. Сейчас сядем в машину и отправимся домой.

Домой... Как хорошо! Не надо ждать служебного автобуса, общих сборов...

– И все же, почему ты решил приехать за мной?

– Дотошная какая! Потому что захотел тебя увидеть. Достаточно?

– Достаточно, – приняла его доводы Лариса и, увлекаемая им, последовала к выходу.

Случайно обернувшись, она неожиданно встретилась взглядом с Дохновским. На секунду ей показалось, будто тот слушал не то, что ему рассказывали, а наблюдал за ней и Владом. «Глупости...» – категорично отмела Лариса нелепое предположение. Но в душе словно вспыхнула маленькая искорка.

Глава 4

Денег на такси не оказалось. Алена со вздохом пересчитала наличность и обреченно поплелась по направлению к метро. Впрочем, этого и следовало ожидать – как финальный аккорд неудачного дня. Началось все с того, что она опоздала на занятия в институт и поскандалила с преподавательницей, не пожелавшей пустить ее на семинар. По большому счету, Алене плевать было и на преподавателя, и на семинар, и институт в целом, но настроение отчего-то испортилось. Потом она зачем-то потащила в общагу на вечеринку по случаю дня рождения знакомого четверокурсника Макса Демина. Идти не хотелось, да уговорила подружка Юлька. Девушки решили, что заскочат ненадолго, лишь поздравят Демина и уйдут, но вопреки своим намерениям засиделись. Юлька-то вот никуда не торопилась, а Алена собиралась провести время со своим молодым человеком. Накануне ей удалось отпроситься у родителей на ночь, сочинив историю с ночевкой у сестры. И даже Лариска не особо ворчала и отчитывала ее, как обычно бывало, когда Алена звонила с просьбой прикрыть ее перед родителями. Но на этом везение и закончилось. Загулявшись на вечеринке, Алена пропустила время, в которое за ней должен был заехать молодой человек. Опомнилась лишь тогда, когда он позвонил ей на мобильный:

– Ты где? Я весь институт обыскал. Мне сказали, что ты ушла, и давно.

Пришлось признаться, что она находится в общежитии на дне рождения. Он красноречиво промолчал: ему не нравились те студенческие вечеринки, на которых Алена бывала. Вчера она поклялась ему не ходить на них, а уже сегодня нарушила свое обещание.

Он забрал ее. Но свидание протекало совсем не так, как Алене хотелось. Ее спутник во время ужина в ресторане был молчалив и хмур. На ее лукавый вопрос, неужто он ее ревнует, досадливо поморщился и выдал, что не ревнует, но ему не нравится то, что она ведет себя как взбалмошная девчонка, у которой

в голове ветер. Такой поворот Алену совсем не устраивал. Лучше бы он сказал, что ревнует. Мужчины должны восхищаться ею, а не отчитывать. Вспылив, она высказала ему все, что думает. В конце концов, имеет право ходить на вечеринки или нет? Алена даже притопнула под столом ножкой. Только вот молодой человек вопреки ее ожиданиям с невозмутимым видом отсмотрел весь «спектакль» и с таким же равнодушием принялся за салат. Алена ожидала от него не такой реакции... Ни один из ее прежних поклонников не стал бы сидеть с таким спокойствием, когда она сердится. Что-нибудь бы сделал – попытался утешить, извинился, пообещал бы подарок или еще что в таком духе. А он... Может, ему плевать, сердится она или нет. Словно совсем не боится ее потерять! А если он просто ее не любит?..

– Ты меня не любишь!

После такого категоричного заявления ее спутник должен был броситься убеждать ее в обратном.

– Алена, – досадливо поморщился он и отложил вилку, – прекрати спектакль.

Вот уж этого она стерпеть не смогла, встала и ушла с видом оскорбленной королевы. Выскочив на улицу, Алена зашла за угол и немного подождала, украдкой выглядывая, не бросится ли парень вслед за ней. Он и вправду вышел, только позже, чем она рассчитывала. Посмотрел по сторонам, потоптался возле своей машины, а потом сел в нее и уехал. И Алене, наблюдавшей за ним из-за угла, неожиданно захотелось плакать. Глупо как-то все вышло... Слезы защипали глаза, она вытерла их кулаком и отключила мобильный. Пусть теперь побеспокоится, названивая ей и натываясь на механическое «абонент временно недоступен»! Пусть помучается! Эта мысль немного подняла настроение. Только вот денег на такси не оказалось...

* * *

Лариса несколько удивилась, открыв на звонок дверь и увидев, кто пожаловал.

– А разве ты не на свидание собралась? – недоуменно вскинула она брови и посторонилась, пропуская в квартиру сестру.

– Свидание окончилось! – буркнула Алена, быстрым шагом прошла в коридор и, не церемонясь, бросила сумочку на трельяж.

– Что-то быстро! Я, грешным делом, подумала, что ты заночевать у кавалера решила, – поддела сестру Лариса и протянула ей «плечики» для плаща. Похоже, младшая сестренка сильно не в духе, наверное, со своим бойфрендом повздорила. Ничего, бывает...

Алена разулась и прошла в комнату.

– Я решила заночевать не у кавалера, а у тебя! – сев на диван, она посмотрела снизу вверх на старшую сестру и запоздало спросила: – Можно?

– Я вообще-то к Майке собралась. С ночевкой.

Подруга уже ждала. И менять планы категорически не хотелось.

– К Майке? А-а... – Алена удрученно пощипала ворс пледа и расстроено закусила нижнюю губу.

– Но если хочешь, можешь остаться. У меня есть запасной ключ, который забыл Влад.

– Ой, здорово! – оживилась сестра. – А Влад где?

– У себя.

– Поссорились? Опять? Из-за чего?

Обсуждать с младшей сестрой свои отношения с мужчиной Ларисе не хотелось, поэтому она как можно безразличней пожала плечами и уклончиво ответила:

– Старая песня. Потом разберемся.

Оставив Алене ключи, она наконец-то покинула свою квартиру.

Подруга встретила традиционным «Мерло», сырным ассорти, привычными жалобами на шефа и рассказами о новом ухажере.

– ... Ему пятьдесят лет, он бизнесмен. Женат, конечно, но не в этом суть, главное, не жадный.

Лариса не удивилась. Характеристики Майкиных кавалеров были словно написаны под копирку: состоятельные господа далеко не юношеского возраста, чаще всего женатые и с детьми, с залысинами и солидным брюшком.

Как правило, каждый роман длился не более трех месяцев, но за этот срок предприимчивая Майя успевала собрать с каждого кавалера значительную коллекцию дорогих подарков. И уж если быть совсем честной, крутила подруга романы не с самими ухажерами, а с их деньгами.

– Чему усмехаешься? – Майка обиженно дернула плечом.

– Еще один из «ларца, одинаковый с лица». Только не рассказывай мне сказки, что влюбилась в него.

– Еще чего! – презрительно хмыкнула подруга и тряхнула шикарной гривой густых вьющихся волос.

– Выдоишь его и бросишь?

– Угу! Мне сапоги новые к зиме надо. А если получится – и шубку.

– Ох, Ма-айка... – Лара лишь покачала головой. Подругу не изменить.

– Что «Ма-айка»? Учись!

– Я не могу спать с кем попало ради сапог и шубок.

– А ради чего тогда? – иронично спросила Майя. – Ради любви? А есть ли она, эта любовь? Ты вот спишь с Владом – что это тебе дает? Неужели так любишь его? Или просто спишь с ним по привычке? Скорее всего, последнее. И ничего ты с этой «привычки» не имеешь, кроме скандалов. Я вот тоже сплю «по привычке»,

но имею с этого хорошие дивиденды.

– Майка...

– Что «Майка»? Не нравится мой цинизм?

Подруги посмотрели друг на друга и неожиданно рассмеялись. Хохотали долго и без причины. Может быть, просто потому, что вино оказалось хмельным.

– Май, представляешь, мне вчера на мобильный позвонила мадам! Гадостей наговорила – жуть, – неожиданно вспомнила Лариса.

«Мадамой» она называла бывшую жену Влада, которая имела гнусную привычку влезать в жизнь бывшего супруга.

– Мы из-за этого с Владом снова поссорились. Я заявила ему, чтобы он разбирался со своей бывшей сам, а меня в это дело не впутывал! И выгнала его.

– В очередной раз, – грустно подвела итог подруга. – Часто вы с ним стали ссориться. И бывшая объявляется регулярно. Никак имеет на Влада виды. Не нравится мне это, Ларка.

– А мне как-то все равно.

– Это мне тоже не нравится. Слушай, а вдруг она что-нибудь сделала, чтобы у вас все пошло в разлад? Например, порчу навела.

Лариса, услышав такое заявление, только фыркнула: она никогда не верила в подобные вещи и частенько посмеивалась над Майкиным увлечением гаданиями и тому подобной ерундой.

– А ты не фыркай! Верить не верить, а правда все это. Хочешь, я свожу тебя к одной женщине? Она сразу скажет, есть что на тебе или нет. Я у нее часто бываю!

– Завела свою любимую песню! Не пойду я ни к одной шарлатанке, как бы ты меня ни уговаривала! Ну не верю я в их «помощь»!

– А зря! – обиделась подруга. – Леонелла, ясновидящая, к которой я хожу, меня еще ни разу не обманула! Проверено!

– Ну и слава богу, что не обманула, – ухмыльнулась Лариса и потянулась к бокалу. – «Леонелла» – это же надо. Ну и имена они себе выдумывают!

* * *

Алена проснулась от нестерпимой жажды. Выбираться из теплой постели катастрофически не хотелось, но ничего другого не оставалось. Выйдя в коридор, Алена обнаружила, что проем кухонной двери освещен. А возле стола, повернувшись к выходу спиной, стояла женщина. Изумление от того, каким образом в запертую квартиру проникла незнакомка, оказалось сильнее испуга, и Алена даже не вскрикнула от неожиданности. Женщина, услышав за спиной шорох, быстро обернулась и приветливо заулыбалась:

– Не спится?

– Я пить хочу, – буркнула Алена, с любопытством рассматривая незнакомку.

– Сейчас, сейчас, – засуетилась женщина, наливая в чашку воды из глиняного кувшина, стоявшего на столе. – На здоровье!

– Спасибо.

Когда она напилась, женщина взяла из ее рук пустую чашку и вопросительно кивнула на кувшинчик:

– Еще?

– Нет, спасибо.

Алена потопталась с ноги на ногу, поджимая замерзшие на холодном полу пальцы, и запоздало спросила:

- Вы кто? И как сюда попали?

- Два вопроса, Алена, - вкрадчиво произнесла нежданная гостья и, по-хозяйски присев за стол, поинтересовалась: - На какой из них отвечать?

- На оба!

Алена так и осталась стоять около двери, сложив на груди руки.

- На оба не могу, только на один, и позже. Объяснять - долго, а времени - мало.

- Я не тороплюсь, - хмуро глянула на женщину Алена, а в голове мелькнула здравая мысль: не вызвать ли милицию?

Незнакомка будто прочитала ее мысли:

- Милиция не поможет, Алена. Пользы от нее не будет, уверяю. Я только покажу тебе кое-что и уйду. Что-то очень важное!

С этими словами женщина встала и подошла к окну. Алена не двинулась с места, все так же хмуро взирая на незнакомку с порога. Босые ноги совсем замерзли, захотелось обратно в постель под теплое одеяло. Но не оставишь же здесь непрошеную гостью... А та тем временем открыла окно, и порыв холодного ветра ворвался в кухню.

- Ты все сделала правильно, Алена. Ну, иди сюда! Не бойся! - обернулась женщина.

Ветер, врывающийся в открытое окно, развеивал ее легкие, будто воздушные одежды.

Алена, внезапно послушавшись, двинулась к незнакомке. Но, не дойдя до открытого окна нескольких шагов, проснулась.

Какое-то время она, лежа в постели, разглядывала сереющий в утренних сумерках потолок, недоумевая, как оказалась в кровати, когда только что находилась на кухне. Сон казался уж слишком реальным. И ноги замерзли, будто она и в самом деле простояла босая на холодном полу. Только вот пить все еще хотелось. И это почти убедило Алену в том, что недавние события ей привиделись, ведь во сне она уже утолила жажду. Алена встала, обула тапочки и вышла в коридор. На какое-то мгновение ей показалось, что сейчас она увидит освещенный проем кухни, а затем и черноволосую женщину в развевающихся белых одеждах. Но нет. На кухне было темно, и никого там не оказалось. Алена включила свет и облегченно перевела дыхание: неужели она и в самом деле ожидала увидеть незнакомку? Она налила воды и залпом выпила. И уже поставив чашку в раковину, повернулась и заметила, что окно – приоткрыто. От неожиданности сердце неприятно екнуло, но Алена постаралась успокоиться: какая, право, ерунда! Видимо, вечером она, проветрив кухню, плохо прикрыла окно. Алена успокоилась и вернулась в постель. Засыпая, она подумала, что хотела бы увидеть продолжение сна. Ей было любопытно, что же хотела показать ей странная женщина. Но приснилось ей совсем другое: деревенская свадьба, девушка-невеста в венке из белых цветов, жених в вышитой рубахе, разгулявшиеся под гармошку гости и еще одна девушка – несчастная и заплаканная, уединившаяся на сеновале.

Глава 5

Перед самым обедом Ларисе позвонил шеф с просьбой зайти к нему в кабинет. Удивило то, что он вызвал ее к себе не через секретаршу, а лично. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, где находился кабинет директора, Лариса гадала, что послужило причиной вызова к «самому» – какая-то провинность или особое задание. Мысленно перебрав все проколы, которые могли бы послужить причиной вызова «на ковер», она с некоторой робостью постучалась и вошла в кабинет.

– Здравствуй, Лариса!

Шеф пребывал в самом лучшем расположении духа и прямо-таки источал радушие. Причина его настроения выяснилась сразу же, стоило Ларисе переступить порог и встретиться взглядом с Вадимом Дохновским.

– Познакомьтесь! Вадим, это – Лескова Лариса, ведущий специалист отдела продаж. Ларочка – это Дохновский Вадим, специалист отдела кредитования в банке.

Специалист отдела кредитования? Позвольте... А кто же тогда вице-президент?

– Лара, у меня к тебе огромная просьба! Вадиму нужно сделать отличный сайт. Ты знаешь, к какому веб-дизайнеру его следует направить...

Понятненько, прямым текстом намекает на то, чтобы пристроить этого Дохновского к Саше Ловцеву, чтобы тот в кратчайшие сроки создал не сайт, а шедевр. Все на высшем уровне, без сучка и задоринки.

Интересно, почему шеф сам не подошел к Ловцеву с такой просьбой? Впрочем, упрямому Сашке и сам директор – не указ. Если не захочет брать заказ, то и того не побоятся послать. Одной Ларисе не отказывает.

– Ловцев – это наш гений, не сайты, а шедевры делает. Клиенты к нему в очередь стоят. Парень с характером, иногда приходится уговаривать, чтобы взял в работу, но это того стоит.

– Может, не надо уговаривать? – улыбнулся Дохновский, и Лариса отметила, что у него красивая улыбка – по-мальчишески задорная. И ямочки на щеках... – Мне необязательно шедевр нужен, а просто хороший сайт, – словно прося у Ларисы поддержки, Вадим перевел взгляд на нее.

...А ресницы у него – длинные и пушистые. Такие и должны обрамлять бездонные серые омуты, в которых женщины тонут добровольно, почти не сопротивляясь или уже не имея для этого сил... Лариса на мгновение даже потеряла нить разговора и, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, отвела взгляд.

– Можно и к другому дизайнеру обратиться, если этот очень занят, – продолжил Дохновский.

Но директор запротестовал:

– Нет-нет! Действуй.

Последнее замечание относилось к Ларисе.

Уже возле лестничной площадки директор нагнал девушку:

– Лескова, подожди! Это моя личная просьба. Постарайся сделать так, чтобы Ловцев взял этот заказ в работу. И с пометкой «срочно». Действуй как угодно, но сделай. Не хотелось бы сесть в лужу, понимаешь? Вадим Дохновский – родной племянник вице-президента банка. Того самого, понимаешь? Банк дает нам кредит, о котором мы и мечтать не могли. Так что уговори Ловцева и держи ситуацию под контролем! Вся ответственность – на тебе. Ясно?

Ларисе ничего не оставалось, как кивнуть.

Саша, как обычно, вначале долго ломался. Потом так же долго смеялся, узнав, что «вице-президент» оказался всего лишь его племянником.

– Ну зовут их одинаково! И дядю, и племянника! – почему-то оправдывалась Лара, а Саша смеялся еще громче. Но в итоге дал согласие сделать сайт – в обмен на банку кофе.

Вернувшись к себе, Лариса позвонила директору и сообщила, что Ловцев согласен. Шеф поблагодарил и сообщил, что лично проводит гостя к дизайнерам, чем несколько ее расстроил. Почему-то Ларисе захотелось самой отвести Вадима Дохновского к Ловцеву.

Она в одиночестве сходила на обед и вышла на перекур во двор.

Дворик был небольшой и ухоженный. И такими же ухоженными были припаркованные здесь машины. Лариса знала все автомобили сотрудников и некоторые – постоянных клиентов. Мысленно она делила машины во дворе на «свои» и «чужие». Сейчас «чужими» среди «своих» были новенькая «Ауди» цвета «синий металлик» и белая «десятка». Машины клиентов. Лариса закурила и, прищурившись, оглядела «гостей». «Десятка» интереса не вызвала, а вот «Ауди» привлекла ее внимание. Лариса была равнодушна к хорошим машинам и уже давно мечтала о собственном авто. Водить она умела и иногда

практиковалась на машине Влада, когда тот бывал в особом расположении духа. Со временем она собиралась накопить на собственную машину. Конечно, не на такую, как эта красавица «Ауди», гораздо скромнее. Возможно, лишь на поддержанную «десятку», подобную той, соседствующей с «Ауди»... Лариса не удержалась и обошла кругом красавицу «гостью», борясь с желанием погладить ту по холемому синему боку. А затем, воровато оглядевшись, заглянула в салон машины. Как было бы замечательно погрузиться в удобное кожаное кресло, нажать на педаль и плавно двинуться с места. А потом набрать скорость и полететь по свободному шоссе птицей!

- Нравится?

От неожиданности Лариса вздрогнула и резко обернулась. Прямо за ее спиной стоял Дохновский.

- Нравится... Извините, - от неловкости она залилась краской. Черт ее дернул сунуться к этой «Ауди»!

- Извиняю, - усмехнулся парень, закуривая.

- Хорошая машина.

Он пожал плечами, будто ему все равно, хорошая машина или плохая. Или будто их у него был целый автопарк.

Лариса неловко потопталась с ноги на ногу, не зная, как поступить дальше - попрощаться и уйти или все же из вежливости завести светскую беседу. И выбрала последнее, поскольку Дохновский неторопливо курил и, чуть прищурившись, рассматривал ее.

- Поговорили с Ловцевым?

- С дизайнером? Да, поговорил. Знающий молодой человек, сразу понял, что мне надо, и предложил несколько вариантов. Я даже растерялся от такого выбора! Не знаю, на чем остановиться.

- Саша поможет определиться. Он хорошо разбирается в своем деле.

У Ларисы словно камень с плеч свалился. Она волновалась, найдут ли общий язык Ловцев и Дохновский.

– Я приехал к вашему директору продолжить разговор по поводу кредита, начатый на празднике. И заодно решил узнать, можно ли у вас сделать сайт. Но даже не ожидал, что все устроится так быстро, – сказал Вадим.

Сигарета дотлела, Лариса отшвырнула окурок за ограду и, чуть поколебавшись, достала из пачки новую. Вадим тут же с готовностью поднес к ее сигарете зажигалку – как вежливо!

– А... А вам понравилось на празднике? – спросила девушка.

– Я приехал уже к окончанию. Вместе с дядей и своей коллегой. А вы, помнится, уехали раньше нас.

Он улыбнулся, и на его щеках вновь обозначились ямочки. Лариса еще больше покраснела от непонятого волнения и удовольствия, что, оказывается, Вадим запомнил ее.

– За мной заехали, – коротко ответила она и сменила тему: – Саша оставил вам свою визитку?

– Да. Пару раз мне придется приехать, так что, возможно, мы с вами еще встретимся. – Вадим, щурясь от яркого солнца, посмотрел на Лару.

– Возможно, – согласилась она и отшвырнула недокуренную сигарету, решив, что пора уходить. Она и так уже слишком задержалась. Да еще это непонятное волнение, которое комом стояло в груди...

– Рад был познакомиться.

– Взаимно. До встречи, – улыбнулась Лариса на прощание вежливой служебной улыбкой (нет-нет, ничего личного!) и направилась к входу в здание. За ее спиной хлопнула дверца, и мгновением позже раздался шум заведенного мотора. Не оглянувшись на отъезжающую машину, Лариса вошла в помещение и по гулкому коридору устремилась к своей комнате.

...Дурацкое волнение. Откуда оно взялось? Ну да, парень – ничего, приятной внешности, но и только, глупо даже предполагать, что он вот так быстро ей понравился... Каблучки звонко стучали по выщербленным плиткам пола, и им в такт, учащенно и громко, билось сердце. Испуганная непонятными ощущениями, Лариса вошла в комнату и, мельком поймав в небольшом настенном зеркале свое отражение, ужаснулась пунцовому цвету щек. «Раскраснелась, как влюбленная дурочка на первом свидании...» Сердясь на себя за раздурманившиеся щеки, выдающие волнение, Лариса пробралась на место и, плюхнувшись на вертящийся стул, с излишним усердием вперилась глазами в открытый на экране договор. Как хорошо, что в комнате никого нет: еще не вернулись с обеда. Иначе пришлось бы отвечать на вопросы, почему у нее щеки такие пунцовые...

К концу рабочего дня по внутреннему телефону позвонил Сашка и шутливо напомнил про кофе.

– Принесу, принесу, – заверила Лариса его. – Какой тебе?

– Да все равно! «Нескафе» какой-нибудь там или «Чибо»... Я не разбираюсь в сортах. Главное, чтобы кофе! Без него срочные сайты не делаются! – намекнул Ловцев на сегодняшнего клиента и хихикнул в трубку: – Между прочим, этот племянничек знаешь какой сайт заказал? Обхохочешься! Когда он изложил свою просьбу, я от удивления чуть со стула не свалился. Какой-то ведьминский! Со всякими там картами Таро, сновидениями и прочей хиромантией. Ну, каково? А ты – «банкир, банкир»... Бабка-гадалка он, а не банкир!

– Да ну?! – удивленно присвистнула Лариса. Как-то очень не состыковывались банковская должность, синяя «Ауди» и карты Таро. – Может, он не для себя?

– Ага, для дяди! – весело хохотнул Сашка. – Ладно, заказ принят. Получит твой Дохновский сайт в лучшем виде. А в качестве оплаты пусть погадает мне. На картах Таро!

Сашка громко загоготал и повесил трубку.

* * *

Синяя «Ауди» уверенно перестроилась в крайний ряд и свернула на полупустое шоссе. Измученная простоями в пробках и наконец-то попавшая на свободную дорогу, она плавно набрала скорость и полетела легко и стремительно, словно вырвавшаяся на волю птица. Вадим любил быструю езду, и дорога от дома до работы, когда большую часть времени приходилось простаивать в пробках, казалась ему сплошным мучением. Другое дело – дорога к Инге! Шоссе не так давно расширили, поэтому оно не было перегружено, как в центре.

Как же хочется увидеться с ней... Даже не столько хочется, сколько необходимо. Может, она бы поняла, что с ним происходит. Что вдруг пошло не так? Но Инга сегодня уехала. Толком ничего не объяснила, забежала рано утром и сообщила, что уезжает на несколько дней. Чмокнула на прощание в щеку и попросила заглядывать в ее квартиру и кормить золотых рыбок. Может, она что-то и объясняла, да только он со сна ничего не понял? Инга что-то говорила, а он стоял в коридоре, щурился на свет и сонно хлопал глазами.

– Вадим, я тебе потом позвоню, когда окончательно проснешься! Я тороплюсь, – оборвала она себя. И так же стремительно, как и появилась, убежала, оставив после себя аромат сладких духов.

После работы Вадим сразу же поехал к Инге. «Рыбок кормить...» – усмехнулся он и отмел хлипкое оправдание. Не стоит врать самому себе. Он ехал к ее жилью, как раненый – к лечебнице, в надежде получить помощь и покой просто от нахождения в стенах «целильни».

Что, черт возьми, происходит?! Почему на душе так погано, словно случилось большое горе? Ничего ведь не стряслось. Ну да, был небольшой разлад, ну да, Инги нет в городе – и все. Все! Но какое-то острое желание разрушить то, что имеется, неприятно точило изнутри. Словно кто-то его звал, манил в пустоту. Бред какой-то... Инга бы посмеялась, сказала, что он заработался, и посоветовала взять отпуск. А может, не стала смеяться, просто посидела бы с ним рядом, и все бы прошло. Его любовь к ней переходит разумные границы и, похоже, превратилась в зависимость. Впрочем, так было и раньше, так будет всегда. Между ними особая связь. Интересно, она чувствует сейчас, что ему... нехорошо? Вполне возможно, учитывая ее особые способности.

До дома Инги оставалось не больше десяти минут, когда на перекрестке образовалась неожиданная пробка. То ли сломался светофор, то ли небольшое ДТП. Вадим досадливо хлопнул ладонью по сигналу – просто так, в сердцах,

и «Ауди», тоже протестуя против стояния в пробке, отозвалась длинным гудком.

– Ничего не поделаешь, придется ждать, – произнес Вадим то ли себе, то ли машине, порывшись в бардачке в поисках дисков и сунул в магнитолау первый попавшийся.

Диск Инги. Она, как ребенок, умудряется заполнять собой все пространство. Ее духи, песни с дисков, забытые вещи постоянно напоминают о том, что она рядом.

Как зовут эту девушку «с диска»? Инга в последнее время только и говорила, что об этой певице. Лека, кажется. То ли имя, то ли псевдоним. По словам Инги, будущая рок-звезда. Ну что ж, песни и в самом деле неплохие, чем-то цепляют.

Дальше дорога была свободной, и уже минут через пять Вадим припарковался возле нужного дома. Выйдя из машины, он по привычке задрал вверх голову, надеясь увидеть свет в окнах. И тут же одернул себя: ну что он как маленький... Ничего, сейчас войдет в ее квартиру, заварит себе чаю с какими-то ароматными травами и с чашкой усядется на удобный пуфик в гостиной. И на душе вновь станет легко и светло.

* * *

Алена, уткнувшись лицом в подушку, тихо плакала. Причина для слез была очень серьезная: за весь день парень не позвонил ей. Ни разу! И даже не сбросил ни одного сообщения. Безобразие! Или трагедия? Вначале Алена склонялась к первому и сердилась. Ну, она покажет ему! Покажет! А потом поняла, что никакое это не безобразие, а самая что ни на есть трагедия. Неужели он ее не любит? Быть такого не может... Не может, и все тут. Она ведь красивая. Ну и что, что немного взбалмошная, мужчинам и нравятся непредсказуемые девушки, а не постные серые мышки. Правда, мама любит повторять, что женятся-то как раз на домашних скучных мышках, а такую, как Алена, замуж брать побоятся. Ну, мама так говорит в сердцах, а на самом деле очень любит ее.

Наревевшись, Алена вытерла кулаком злые слезы и села на диване. С чего это она решила, будто ее бросают? Не может он ее бросить! С ней так еще

не поступали. Она сейчас сама позвонит ему и во всем разберется.

Алена схватила мобильник и набрала нужный номер. И едва в трубке раздался знакомый голос, как она выплеснула свое негодование:

- Ты мне не позвонил сегодня!

- Алена, здравствуй для начала... - голос у него был то ли уставший, то ли недовольный, словно она ему помешала.

- Ну, здравствуй! Ты мне не позвонил!

- Алена, не веди себя как маленькая девочка. Я забыл телефон дома.

Ну вот, примерно это она и ожидала услышать! Алена улыбнулась и капризно проныла в трубку:

- А я волновалась! Мог бы найти, откуда позвонить... Я соскучилась!

Обычно она никогда не говорила первой мужчине, что соскучилась по нему.

- Как провела день? - Он словно пропустил ее признание мимо ушей.

- Обычно. Скучно! Ездил в институт, высидела там целых четыре пары! Чуть от тоски не померла. Представляешь, поставили подряд три лекции! О чем они думают, в этом деканате? Не люблю универ! И зачем меня туда родители запихнули, ума не приложу.

Он тихо рассмеялся и сказал, как говорил и раньше:

- Аленка, ты - забавная зверушка.

От этих слов у нее потеплело на душе. И с какого перепугу она решила, что он бросает ее?! Чуть.

- Маленькая еще и несмышленная, - продолжил он. - Университет - это хорошее дело. Пригодится в жизни. Ну бросишь ты его - и куда пойдешь? Будешь темная и неученая.

- Я не люблю экономику! - пожаловалась Алена. - Я хотела стать актрисой или моделью, а папа сказал, что в модели берут одних шалав. Или ими там становятся! И отправил меня в этот гребаный универ.

- Але-ена, ну как ты выражаешься? Красивая девушка, а знаешь такие некрасивые слова.

- А ты мне не папочка - учить, - надула она губы.

- И слава богу! - рассмеялся он.

- Почему «слава богу»?

- Потому что тогда не мог бы приглашать тебя на свидания.

Вот это уже ей нравится!

- Когда мы увидимся? Завтра? Я хочу завтра!

- Ладно, давай завтра, - согласился он. - Хочешь, сходим в кино?

- Нет, в ресторан!

- М-м-м... Ладно, - устало произнес он, а Алена тут же потребовала:

- Скажи, что любишь меня!

- Люблю.

Этого оказалось достаточно. Счастливо засмеявшись, она попрощалась и отключила телефон.

– Алена!

В коридоре раздались шаги, и мгновением позже в комнату вошла мама.

– Ты сделала то, о чем я тебя просила утром? Отправила поздравительную телеграмму бабушке? У нее завтра день рождения.

– М-м-м, – невнятно промычала Алена.

– Ясно, – мать поняла все и без слов и укоризненно покачала головой: – Поэтому я и попросила Ларису тоже отправить телеграмму. Знала, что ты, как всегда, забудешь. Как так можно – забыть поздравить бабушку Зою с днем рождения?

Мама вышла из комнаты, и Алена сердито показала ей вслед язык. Забыла и забыла, с кем не бывает.

Глава 6

Осенью время тянется бесконечно долго. Это весной и летом дни проносятся со скоростью ветра, а осенью из-за бесконечного конвейера одинаковых серотоскливых дней, пропитанных промозгой сыростью, кажется, будто время впадает в спячку. Бабье лето закончилось, и наступил период занудных морозящих дождей. Лариса всей душой ненавидела подобную погоду. Она впадала в грусть и постоянно мерзла. Не спасали даже толстый безразмерный свитер, надетый в офисе вопреки дресс-коду, и кружка горячего чая. И если от унылого настроения можно было избавиться, загрузив себя работой, то от холода скрыться было негде. Пока не начался отопительный сезон, зябко было и дома, и в офисе.

К концу сентября работы в агентстве прибавилось, и Лариса стала задерживаться в офисе допоздна. Еще одна причина, по которой она не спешила домой, – Влад. Отношения с ним катастрофически разлаживались. И если раньше зачинщиком ссор выступал он, то теперь Лариса всячески провоцировала его, чтобы громко, от души поскандалить. Ссориться не получалось, поскольку Влад неожиданно стал стараться гасить все

конфликты. Удивительно! Они словно поменялись ролями. Она взрывалась, он искал компромиссы и первым делал шаги к примирению. И все бы хорошо, но Ларису такой поворот событий уже не устраивал. Ей хотелось бури и выяснения отношений, чего раньше за ней не наблюдалось. Ее будто подменили. Что произошло, она не могла понять. Но ей стало невыносимо тяжело находиться рядом с Владом, не только морально, но и физически. От мысли, что она сейчас приедет домой, а Влад – там, ждет ее, хотелось выть, а к горлу подступала тошнота. И Лариса стала задерживаться на работе.

За эти дни она два или три раза мимоходом виделась на работе с Вадимом Дохновским. Он, как и сказал ей при первой встрече, приезжал по финансовым делам – к директору агентства и по поводу сайта – к Саше Ловцеву. Короткие встречи в коридоре, вежливый обмен приветствиями – и больше ничего. Если не считать того, что после каждой такой встречи Лариса долго и скрупулезно перебирала в памяти мельчайшие подробности вплоть до тех, что и с какой интонацией говорил ей Вадим, как улыбнулся, как поздоровался и как попрощался, вспоминала каждый его жест и взгляд, запах одеколona и цвет галстука. И каждую «подробность», словно драгоценность, мысленно упаковывала в отдельную «коробочку» и убирала в отдельный «ящик» – для лучшей сохранности.

Ловцев уже не хихикал по поводу «ведьминской хиромантии», а, увлекшись работой, ваял заказанный сайт.

– Это не «конфетка» будет, а гораздо лучше! Шоколадка, вот! – довольно похвастал Саша, когда его все же удалось оторвать от компьютера и вытащить в курилку.

Ларисе хотелось расспросить Сашу о Дохновском, и она завуалировала свой интерес вопросами о сайте. Но тут же об этом пожалела, поскольку Саша с энтузиазмом принялся вываливать технические подробности своей работы.

– Ловцев, не выражайся! – услышав от приятеля очередное техническое словечко, недовольно поморщилась Лариса.

– Ты же сама спросила, – недоуменно захлопал голубыми глазами друг.

– Я спросила лишь, как движется работа, близится ли к концу. Мне шеф наказал стоять у тебя над душой.

– Мне шеф и сам постоянно названивает. Между прочим, пока я этот сайт делаю, много чего интересного узнал. «Племянничек» столько разной литературы натащил, что я уже сам, как бабка-гадалка, скоро будущее предсказывать начну. Хоть на картах, хоть на рунах, хоть на звездах. И сны читать научился! Каждое утро, вскочив с постели, анализирую приснившееся – к чему бы это.

– И что, сбывается? – скептически сморщила нос Лариса.

– Не-а, – беззаботно ответил Саша и рассмеялся.

– Не понимаю, зачем Дохновскому этот сайт...

– А это не ему! Для девушки его.

– Для девушки?

Ларисе почему-то неприятно было услышать такое объяснение, хоть она и ожидала нечто подобное. Ну не самому же Дохновскому понадобился сайт магии и оккультных наук! А Саша, не замечая изменившегося выражения Лариного лица, продолжал вываливать подробности:

– Да, для девушки. Он приезжал с ней пару раз. А потом она и одна появлялась, говорила, что и как ей сделать. Красивая, черт возьми! Очень красивая! Влюбишься в такую, сам не рад будешь. Потому что такие девушки не из простых. Из высшего света, что ли... Не знаю, как объяснить. Вся такая из себя... Красавица. А не зазнаистая, вот парадокс! Легкая и приятная в общении.

– Ты увлекся, что ли, ею? – подозрительно покосилась на друга Лариса. Слишком мечтательное выражение приняла его физиономия.

– «Увлекся»! – с какой-то горечью фыркнул Саша. – Такой, говорю, простому смертному, как я, увлекаться нельзя! Себе дороже. Ей вон под стать банкиры типа этого племянничка.

У Ларисы этот разговор оставил неприятный осадок и чувство безнадежной тоски. Себя она тоже относил к простым смертным, которым не стать парой разъезжающим на новеньких «Ауди» банкирам с ямочками на щеках и бездонными серыми глазами.

* * *

В один из вечеров Влад, желая сделать Ларисе сюрприз, заехал за ней на работу и, раздуваясь от важности, пригласил в ресторан. Он ожидал, что Лара от радости бросится ему на шею, но она собралась без особого энтузиазма.

Весь вечер Влад старался ее развлекать. И даже, хоть и не любил танцевать, заказал романтическую мелодию и пригласил Ларису на танец.

– Влад, что происходит? Ресторан, романтический ужин, музыка, танец... Ты – сама любезность и обходительность...

– Я тоже хочу знать, что происходит... с нами. Но об этом не сейчас, хорошо? Тебе нравится эта песня?

– Да, нравится. Влад, и все же, ты за мной будто снова начал ухаживать. Как в первое время после знакомства.

– Тебе не нравятся мои ухаживания? – насторожился он и обеспокоенно заглянул ей в глаза. – Ты стала от меня отдаляться, а я не хочу тебя потерять!

«Ты меня уже потерял...» – мелькнула мысль, которая тут же была испуганно задавлена. Неужели и в самом деле так все плохо? Лара почувствовала себя неловко, ведь Влад старался, явно желая ей угодить. Только вот ей от этого только хуже. Лучше бы он вел себя как прежде. Тогда было бы легче с ним... расстаться.

– Влад, вернемся за столик?..

– Как хочешь, – согласился он, но было заметно, что расстроился.

Опустившись на стул, Лариса набросилась на принесенное горячее. Есть не хотелось, но тогда пришлось бы разговаривать с Владом, улыбаться ему, делать вид, что ей хорошо, что она довольна вечером.

– Вкусный шашлык! – нарочито бодрым голосом провозгласила она и полила мясо соусом.

Влад же в отличие от Лары не притронулся к своей порции. Поставив локти на стол и сцепив пальцы в «замок», он внимательно смотрел на спутницу.

– Лариса, может, поговорим? Сегодня и сейчас.

Она вздрогнула и, отложив вилку, подняла глаза.

– Давай... Поговорим.

– Лариса, что происходит между нами? Что происходит с тобой?

– Между нами, Влад, а не со мной, – поправила она его. – И знаешь, происходило раньше, а сейчас уже ничего не происходит. Мне кажется, наши отношения изжили себя.

Шалея от собственной решимости, Лариса выпалила все, что уже не первый день занозой сидело в мыслях. Влад, хоть и ожидал подобного разговора, готов к нему не оказался. Он удивленно хлопал глазами, и Лариса вновь почувствовала себя виноватой. Хотя, черт возьми, в чем она виновата? Это она выступала в роли хранителя очага их отношений, делая все возможное, чтобы он не угас, а Влад принимал ее усилия как должное. Этот ужин – капля в море по сравнению с тем, что раньше делала она и что не делал он. Лариса вдруг почувствовала злость на себя, и от этой злости на душе стало легче, а решимость расправила крылья и теперь гордо взирала с высоты орлиного полета. «Молодец! – одобрила бы Майка. – Давно пора!»

– Да, Влад, изжили, – словно закрепляя печатью все произнесенное, уверенно повторила Лариса. Чуть сощурившись, она рассматривала ошарашенное лицо Влада. Красивое лицо, которым она любовалась на протяжении полутора лет. И которое теперь не вызывало никаких эмоций.

– Ларка, мне кажется, ты торопишься с выводами. Еще все можно вернуть! Видишь, я стараюсь...

– Вижу. Только уже поздно, Влад. Мне кажется, я... не испытываю к тебе прежних чувств.

Эта фраза все же далась нелегко, получилась скомканной и неуверенной, словно Лариса еще сомневалась в том, что ее чувства к Владу иссякли. И он ухватился за ее неуверенность.

– Лара, я понимаю, что доставил тебе много неприятных моментов... Но все же я люблю тебя.

– Вах, дождалась, – горько усмехнулась она. – Лучше бы ты раньше говорил мне о своих чувствах. Хоть иногда. И еще бы сказал об этом своей бывшей жене, а то она что-то слишком навязчива в последнее время.

– А-а, вот в чем дело! – обрадованно улыбнулся он, сделав свои выводы. – Ты просто ревнуешь меня к Ленке! А я голову сломал, думая, что с тобой происходит! Ну, что она такого наговорила? Не бери в голову, Лариска, ну ее к черту! Хочешь, прямо сейчас позвоню ей и скажу, что люблю только тебя!

– Ой, Влад, – досадливо поморщилась Лара. – Я не ревную тебя ни к ней, ни к кому бы то ни было. И это правда. Правда.

Она сделала паузу, словно набирая в легкие воздуха перед прыжком в воду, и выпалила коронную фразу, которую в последнее время чуть ли не репетировала перед зеркалом:

– Знаешь, нам лучше расстаться.

– Расстаться?! Ну что ты говоришь такое! Лариска, ну что, что произошло?! Объясни мне! – уже всерьез обеспокоился Влад. К такому повороту событий он совсем не был готов. – Ты меня разлюбила? Почему? Когда это произошло? Как? Почему я ничего не заметил?

«Потому что вообще мало что вокруг замечал...»

- Влад, давай не будем выяснять отношения в ресторане. Успокойся.

- Я спокоен! - прокричал он так, что на них стали оборачиваться.

- Тш-ш, Влад, давай уйдем отсюда.

- Нет, мы выясним все здесь и сейчас! Почему ты хочешь со мной расстаться?

- Потому что мне тяжело с тобой! Потому что я не люблю тебя! Все.

Влад помолчал, обдумывая сказанное ею. Скомкал салфетку и бросил на тарелку.

- Кто он?

- Что? - не поняла Лариса.

- Скажи мне, кто он! Где и когда ты с ним познакомилась? На работе? Ты в последнее время стала часто задерживаться.

Лариса, не дослушивав его, решительно встала. Влад вскочил за ней:

- Куда ты? Я отвезу тебя домой!

- Не надо. Я поймаю такси.

Торопливым шагом она покинула ресторан. А выйдя на улицу, расправила плечи, будто с них свалилась тяжесть, и отправилась прочь.

* * *

Алену кто-то тихонько похлопал по плечу, и она проснулась. Из окна лился холодный свет полной луны, не ярко, но достаточно для того, чтобы можно было рассмотреть обстановку комнаты. И женщину. Ту самую - уже знакомую ей непрошеную гостью.

– Не бойся.

– Я и не боюсь. – Алена села на кровати и потерла глаза.

Освещенная серебряным светом луны, незнакомка казалась молодой и красивой. Она, как и в прошлый раз, была облачена в легкие белые одежды – многоярусные то ли платья, то ли длинные развевающиеся туники. «Сейчас так не одеваются...» – подумала Алена, с интересом рассматривая одеяние.

– Вы что-то хотели мне показать.

– Да, хотела, – вздохнула женщина то ли сокрушенно, то ли устало. – Но немного позже, Алена. Еще рано. Всему свое время, – проговорила женщина и, ласково улынувшись, слегка провела ладонью по волосам Алены. – Узнаешь все, обещаю. Пока скажу, что ты сделала все правильно, но не до конца. Ну ничего, я доработаю...

– Что я сделала правильно?

Игры в загадки порядком надоели.

– Объясните!

– Нетерпеливая какая! Всему свое время.

– Скажите, вы мне... снитесь?

– Снюсь? Даже не знаю, как тебе сказать... И да, и нет. Пойдем, – женщина поманила ее за собой.

Алена торопливо встала с кровати и отправилась следом.

Они вышли в коридор и прошли на кухню, освещенную, как и комната, серебряным светом луны. Женщина, не оборачиваясь, подошла к окну и остановилась, выглядывая что-то на улице. Алена приблизилась... И в это мгновение кухню наполнил яркий свет электрической лампочки.

От неожиданности Алена вздрогнула и резко обернулась. Возле выключателя,

щуря на ярком свету сонные глаза, стояла мама.

– Дочь, это ты?

Она медленно кивнула и украдкой оглянулась на окно. Женщины, конечно же, не было.

– Я услышала, что ты тут бродишь. Думала, тебе не спится.

– Я попить вышла.

Вернувшись в свою спальню, Алена еще долго ломала голову над тем, приснилась ли ей незнакомка или явилась на самом деле. Хотелось бы думать, что просто приснилась, но как тогда объяснить факт, что Алена «проснулась» не в своей кровати, а на кухне? Может, она стала страдать лунатизмом? Жуть, жуть какая!

И все же, что такого важного хотела ей сообщить загадочная женщина?..

Глава 7

День прошел с тремя «звездочками», как про себя характеризовала Лариса степень неприятностей. Прямо с утра, едва она вошла в офис, ее вызвал к себе шеф и долго и обстоятельно «песочил» по поводу провороненного ею важного клиента. Случай был уже недельной давности, но, видимо, информация к шефу поступила только сейчас. Клиент, представляющий крупный косметический концерн, попал к Ларисе по рекомендации. Промучив девушку часа полтора, дотошно выпрашивая каждую мелочь и после каждого Ларисино ответа отпуская ехидные реплики, противный мужичонка ушел с туманным обещанием «подумать». И потом обратился в другое агентство, гораздо более известное, чем Ларисино. Виновной в том, что она упустила клиента, Лара себя не чувствовала (положа руку на сердце, даже тихо возрадовалась тому, что он ушел к конкурентам), но шефу ведь этого не объяснишь!

– Лескова, если ты можешь позволить себе швыряться такими клиентами, значит, с выполнением плана у тебя все в порядке. Может, тебе поднять планку ежемесячных сборов? – ехидно завершил «лекцию» шеф. И, отчитав Ларису, уже с беспокойством поинтересовался: – Что там с сайтом Дохновского?

– Близится к завершению. И заказчик вполне доволен.

– То-то же... – с удовлетворением заметил шеф и наконец-то отправил покрасневшую после выволочки сотрудницу восвояси.

Следующую «звездочку» дню присвоила атака на телефон от Влада. Проскучав без Ларисы два дня, он решил, что тайм-аут, взятый ею в их отношениях, истек, и перешел к активным действиям в виде нескончаемого потока сообщений. И ругался, и умолял, и признавался в нежных чувствах, и жалобно истерил по поводу того, что ему без Ларисы – «сухая смерть». Не дождавшись в ответ ни одного ее сообщения, снова ругался и даже попробовал угрожать. И в итоге получил от Ларисы долгожданный ответ. Она в сердцах отстучала лаконичное: «КОЗЕЛ!» И отключила телефон.

Третьей «звездочкой» послужило Сашино сообщение о том, что опять приезжали Дохновский и его девушка – советоваться по поводу завершающих штрихов. Саша на этот раз опустил подробное описание технических моментов своей работы, зато отдал должное описанию красавицы-подружки «племянничка». Ларисе было неприятно слушать восторженные Сашины разглагольствования, и он, заметив это, удивленно рассмеялся:

– Эй, Ларка, ты что, ревнуешь?

Ревнует? Его вопрос неожиданно и остро кольнул где-то под сердцем, причинив секундную боль. Неужели она и правда ревнует этого Дохновского? И это... так заметно?

– Ты аж прям в лице переменялась! – расплылся Саша в довольной улыбке. – Ведь ревнуешь, да? Меня к этой красоте!

– Еще чего! – фыркнула Лариса и от неожиданности, и от Сашкиной самоуверенности.

– А жаль, – как-то сник друг.

И в Ларисину голову закралось подозрение, не старается ли он рассказами о красивой подружке банкира вызвать ее ревность.

– Это был просто кошмарный день! – пожаловалась Лариса потом по телефону Майке. – Отчитали меня сегодня все, кому не лень, – начиная от шефа и заканчивая Сашкой.

– А он-то что? – недоуменно спросила подруга.

Лариса, опомнившись, прикусила язык: и в самом деле, Саша ее не ругал.

– По работе опять поспорили! – нашлась она. – Май, давай встретимся? В кафе посидим, поболтаем? Отдохнем от работы.

– М-м-м... – задумчиво промычала подруга. – На вечер у меня запись в одно место, не хотелось бы отменять.

– К своей гадалке, что ли, записана? – небрежно спросила Лара. И судя по тому, как Майя что-то промычала в трубку, увиливая от прямого ответа, собралась она именно туда.

– А давай сходим вместе! – нашлась подруга. – А потом в кафе посидим! Я запишу тебя!

– Да зачем мне это! – поморщилась Лара. Но в итоге согласилась.

«Центр магии Госпожи Леонеллы», – прочитала Лариса на вывеске. Она никогда не была в подобных местах, но, слушая Майку, представляла себе обстановку такого заведения несколько иначе. Ладно, допустим, Центр магии тоже снимает помещение, подобное офисному, – не в избушке же, в конце концов, ему размещаться! Но от внутренней обстановки Лара ожидала большего. Или, правильней сказать, иного. Где таинственный полумрак, в который, по ее представлениям, должен быть погружен Центр магии? И где магические шары и кристаллы? И свечи в серебряных подсвечниках? Или хотя бы ароматические

палочки и благовония? Нет, внутри Центр очень напоминал маленькую частную клинику: те же дерматиновые кресла для посетителей вдоль крашеных стен, плиточный пол и стойка ресепшен, очень напоминающая поликлиническую. Для полного сходства с медицинским учреждением не хватало белого халатика на девушке-администраторе. Но и ничего «магического» в стиле одежды администраторши тоже не было: черная водолазка и синие джинсы. Лариса разочарованно уставилась на поднявшуюся им навстречу девушку: хоть бы какие-то амулеты повесила на шею для «антуража».

– Здра-авствуйте, вы по записи? – нараспев спросила администратор у Майи, улыбаясь, как дорогому гостю, самой приветливой улыбкой (впрочем, как отметила про себя Лариса, они с Майей здесь и правда были дорогими гостями – судя по цене только за одну консультацию у «ясновидящей»).

– Да. Мы записаны к Госпоже Леонелле. Майя и Лариса.

Подруга облокотилась о стойку и уставилась в журнал записи, по которому девушка, сверяясь, уже водила пальцем.

– Записаны к Самой?.. – пропела администратор и, найдя нужные имена, подняла сияющие радостью глаза: – Заплатите, пожалуйста, за прием и проходите. Одной из вас придется подождать.

– Иди первая, – тихо шепнула Лариса подруге на ухо. Та кивнула и расплатилась.

– Пойдемте, я вас провожу, – пригласила девушка.

Лариса опустилась в одно из дерматиновых кресел рядом с дверью, за которой скрылась Майя, и, чинно сложив на коленях руки и отказавшись от предложенного чая, приготовилась ждать.

Подруга вышла через двадцать минут с сияющими глазами. Никак магиня пообещала ей в скором будущем замужество с молодым красивым олигархом.

– Иди! Леонелла ждет тебя.

«Иди, мой друг, настал твой звездный час!» – вспомнились слова то ли из какого-то фильма, то ли из книги. Лариса, фыркнув от разбиравшего ее смеха, шагнула за приоткрытую дверь.

Комната не разочаровала, а, наоборот, реабилитировала Центр магии в ее глазах. Здесь были и таинственный полумрак, и тихая музыка, и магический шар на причудливой подставке, и любовно расставленные по периметру комнаты свечи в канделябрах. Ну и, конечно, ароматические палочки... Вдохнув «благовония», Лариса тут же позорно громко чихнула.

– Извините... – пробормотала она и робко глянула на солидных габаритов даму, восседающую за столом, подобно царице. Одета дама была, как и подобало, по Ларисиним представлениям, магине: в темный с серебристым отливом балахон. На шее у нее болталось несколько причудливых амулетов, черные, вьющиеся, как у Майи, волосы сдерживала украшенная камнями и бисером повязка. Госпожа Леонелла собственной персоной.

Кивком Госпожа извинила Ларису и поманила к себе унизанной перстнями рукой:

– Проходи, дочь моя. Присаживайся.

Царственным жестом дама указала на стул напротив себя. Лариса послушно присела, и Госпожа заулыбалась ей медовой улыбкой.

– Ну, дочь моя, с какой бедой пожаловала?

– Я... вообще-то в первый раз, – несколько растерялась Лариса, не зная, с чего начать. Ни с какой бедой она не пожаловала, пришла за компанию с подругой, но не расстраивать же подобным признанием Госпожу Леонеллу.

– Ах, ясно! – нашлась дама. – Посмотрим по Таро, изучим ладонь и, если Он будет благоволить, просканируем ауру. У многих обратившихся ко мне за помощью оказываются закупоренными чакры, из-за этого энергетические потоки блокируются. Отсюда и многие беды.

Госпожа сокрушенно покачала головой, и камни на повязке тут же «заиграли», отражая блики множества свечей. Лариса как замороженная рассматривала богатый головной убор Леонеллы. Ни слова из сказанного ею она не поняла: что такое чакры, потоки и что собираются ей сканировать, если таинственный Он позволит... Но богатое убранство Госпожи приковывало к себе внимание.

– Клади ладони на стол, – мягко приказала магиня, быстро тасуя колоду карт, и Лариса повиновалась.

– О-о, хм... – Госпожа Леонелла выложила первый ряд карт и, разглядывая его, задумчиво нахмурилась. – Был у тебя не очень счастливый период, надо сказать. Недомогание, ссора, на работе неприятности, не сильные, но малоприятные. На дальнейшей твоей карьере они вряд ли сказались. Короля рядом с тобой вижу. Брюнет. Красивый. Да?

– Да, – растерянно согласилась Лариса. Может, и права Майка? Леонелла пока говорит то, что было на самом деле.

– Из-за женщины вы с ним ссорились, я права? – Госпожа, хитро подмигнув, постучала украшенным перстнем пальцем по карте. – Не переживай, напрасны были твои подозрения. Так, посмотрим, дальше.

Леонелла бодро принялась выкладывать второй ряд, по ходу комментируя:

– Потеря. Ты потеряла этого короля. Не переживай, встретишь другого. Другой пока не выпадает, но вижу думы о нем... Женщина... Ох, нет!

Госпожа, выложив еще одну карту, неожиданно вскрикнула и испуганно прикрыла ладонью рот. Лариса с любопытством уставилась на карты, силясь понять, что же так напугало гадалку.

– Посмотрим, посмотрим... – зашелестела колодой магиня. Выложив целый веер, она прижала к груди пухлые руки.

– Ох, беда, беда... Не могу я тебе сказать такое! – покачала головой Леонелла, испуганно глядя на Ларису, а затем внезапно сгребла выложенные карты в кучу. – Не могу!

Лариса непонимающе глазела на Госпожу, гадая, в самом ли деле та увидела в карточном раскладе что-то ужасное или просто затеяла эффектное представление с целью дальнейшего «развода» на деньги. Почистить ауру, пробить потоки, продуть чакры – или еще что там...

– Дай-ка ладонь! – Леонелла, сменив плаксивый тон на командный, схватила Ларисину руку. Поизучав ее ладонь с минуту, закрыла глаза и с чувством выдохнула: – Беда.

– И... что за беда? – осмелилась нарушить затянувшееся молчание Лариса.

Леонелла открыла глаза и внимательно посмотрела на нее:

– Дочь моя, мне не хотелось в этом признаваться, но у тебя очень несчастливый и путаный расклад. Сильнейшая порча, наложенная на поколения. Или, страшно сказать, даже проклятие... Мне, магу в третьем поколении, боюсь, и то не под силу будет справиться с ним.

– И что же мне делать? – Ларисе, как ни странно, страшно не было, напротив, все происходящее казалось ей театральным представлением. Ох и выскажет она потом Майке все, что думает про ее гадалок!

– Молиться! Молиться, дочь моя! И то... Смерть на твоём раскладе, вот что. Смертью помечено!

– И... что это за проклятие такое? Чем оно вызвано? И кто его наслал?

– Не знаю! – Госпожа Леонелла, как ни странно, занервничала. – И врать не буду! Все, дочь моя, сеанс окончен. Я потратила много сил. Скажу, чтобы сегодня ко мне больше никого не приводили.

С этими словами Леонелла поднялась, давая понять, что вопросы больше не принимаются и, сложив на груди руки, с трагическим выражением лица подождала, пока посетительница выйдет.

Уже на улице Лариса набросилась на подругу:

– Зря я тебя послушалась и отправилась к этой Леонелле!

– А что она тебе такого сказала? – растерянно спросила Майя. Она, видимо, ожидала от подруги восторгов, но никак не бурного возмущения.

– Да ничего! В том-то и дело, что ничего! Промурлыкала какие-то общие слова, а потом сгребла карты в кучу и прогнала меня.

– Ка-ак прогнала? – изумилась Майка и даже остановилась.

– Ну, не в буквальном смысле прогнала, но дала понять, чтобы я уходила, едва только разложила на меня свои карты. Видимо, хотела раскрутить меня на финансовые вложения, да потом почему-то передумала.

– Леонелла не раскручивает на деньги! Если на тебе ничего нет, она не станет зря наговаривать с целью получения энной суммы! – бросилась Майка на защиту гадалки, к которой, несомненно, испытывала симпатию.

– Ну не знаю. Могла бы уж за те деньги, что мы заплатили за гадание, сказать что-нибудь более конкретное. Или хотя бы приврать для виду. А то – кинула карты, сказала три слова и закатила глаза: устала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kalinina_natal-ya/chuzhaya-nosha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)